

А. А. Новик

ГРЕЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ В СОБРАНИИ МАЭ — ИСТОЧНИК ПО ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ МАРИУПОЛЬСКИХ ГРЕКОВ

Музей антропологии и этнографии обладает небольшой, но исключительно показательной коллекцией предметов традиционной культуры греков. Не меньший интерес представляют иллюстративные материалы из фондов отдела европеистики, в которых отражен широкий пласт жизни современного греческого населения. Формирование данных коллекций было начато еще на рубеже XIX–XX вв. Однако тогда сотрудникам не удалось сформировать достаточно богатую и показательную коллекцию, отражающую самобытную культуру греческого этноса. Данному факту есть довольно убедительное объяснение. Интерес к этнографии европейских народов в русском обществе возник лишь в середине XIX в. Это отражало и ситуацию в других европейских странах, где в поисках истоков собственной этнической культуры и идентичности обратились к традиционной, в первую очередь сельской, культуре.

Из иллюстративных материалов начала XX в. стоит назвать открытки с изображением греков, одетых в традиционную одежду. На черно-белых открытках начала XX в. представлены греки из разных социальных групп (колл. № И-3300-17, И-3300-21). Девушка-гречанка, одетая в нарядное распашное короткое одеяние из бархата (по всей видимости, красного или синего цвета) с богатым золотым шитьем, демонстрирует костюм, который могли носить лишь люди, принадлежавшие к социальной верхушке греческого общества (рис. 1). Об этом свидетельствуют и многочисленные украшения из серебра на ней. Особый интерес представляет укладка волос и головной убор — подобные изображения являются большой редкостью (колл. И-3300-21). Волосы собраны в большой пучок, уложены в форме чалмы на голове и переплетены широкой цветной лентой. Поверх прически у девушки повязан тончайший белый головной платок (возможно, из шелка), прикрывающий шею и верхнюю часть груди. К чести греческой коллекции МАЭ, подобные изображения прически

Рис. 1. Девушка-гречанка. МАЭ. Колл. И-3300-21

и головного убора более не встречаются в других источниках (по крайней мере сохраняющихся в отечественных собраниях).

Другим предметом иллюстративных фондов, характеризующим традиционную культуру греков, является черно-белая открытка (колл. И-3300-21) с изображением старика, одетого в *фустанеллу*, — широкую юбку из льняной или хлопчатобумажной ткани белого цвета, рубашу с широкими рукавами (рис. 2). Данный элемент мужской одежды характерен для костюма как греков, так и албанцев¹. На фоне ведущихся до настоящего времени научных диспутов [Gjergji 1988: 16] о происхождении данного элемента мужской одежды (греческого он или албанского происхождения) хранящееся в МАЭ изображение

¹ А также для костюма этнических групп этих двух этносов. Например, *фустанелла* бытовала долгое время у каракачан на Балканах [Новик 2009: 71] и у арванитов. Каракачаны — этническая группа греков, живущих в горных районах Греции (Фессалия, Македония, Эпир, Пелопоннес), на юго-западе Болгарии и юго-востоке Македонии и Сербии. Арваниты — этническая группа албанцев, живущих много веков на территории материковой Греции и на островах (Гидра и др.).

Рис. 2. Старик в *фустанелле*. МАЭ. Колл. И-3300-17

является дополнительным свидетельством широкого бытования *фустанеллы* в греческой среде на рубеже XIX—XX вв.²

Описанные иллюстративные фонды характеризуют традиционную культуру населения греческих островов рубежа XIX—XX вв. В собрании МАЭ есть и другие открытки и фотографии с изображением людей, предметов быта и сцен из греческой жизни (как относящиеся к указанному периоду, так и при-

---

² Эта дискуссия зачастую беспочвенна, т.к. имеются многочисленные свидетельства бытования *фустанеллы* еще в античную эпоху [Gjergji 1988: 171–175]. Говорить о принадлежности к культуре того либо иного этноса реалии, получившей распространение на западе Балкан, может быть весьма опрострачивым и ненаучным. Скорее всего, этот элемент одежды имел широкое бытование на территории от современной Словении до юга Балканского полуострова, и носили *фустанеллу* представители различных этносов и этнических групп (если мы вообще вправе говорить об этносах и этнических группах, т.е. применять современные термины на состояние общества того времени). На вопрос, кто стал носить мужскую юбку раньше, а кто заимствовал ее у соседей, в настоящее время ответить невозможно в силу ограниченности или недоступности письменных источников [Воронина, Новик 2005: 145–152]. Археологические материалы, достаточно многочисленные, ответа пока не дают. Следовательно, на современном этапе исследования правильнее признать *фустанеллу* определенным предметным балканизмом.

везенные уже в начале XXI столетия). Однако самый значительный пласт греческих коллекций представляют предметы традиционной культуры и фотографии, привезенные из Приазовья.

Коллекции по мариупольским грекам

Самый большой интерес представляют предметы, относящиеся к традиционной культуре мариупольских греков. Данные коллекции наряду с предметами традиционной культуры греков из собрания Российского этнографического музея представляют собой уникальное собрание, равного которому нет в музеях России, а также Украины.

Из истории приазовских греков

Мариупольские греки (иначе — приазовские греки, греки Приазовья) — это этническая группа, делящаяся на две большие подгруппы: греки-румей (самоназвание *румейос, ромейос, румэйс* от греч. Ρωμαίος — «римлянин, византиец») и греки-урумы (самоназвание *урум, урумлар* тюркского происхождения). Живут мариупольские греки на территории Приазовья, главным образом в Донецкой области, частично в Запорожской области Украины. Численность мариупольских греков на Украине 91,5 тыс., из них 78 тыс. проживают в Донецкой области (перепись 2001 г.) [Новик 2011]. Греки-румей говорят на говорах приазовского диалекта новогреческого языка. Свой язык румей называют *румейка, ромейка*. Греки-урумы — на говорах урумского языка, относящегося к огузской группе тюркских языков [Новик, Перехвальская 2004: 267–269]. Свой язык урумы называют *урум дили, урум тили*. По вероисповеданию мариупольские греки — православные христиане.

Возникновение тюркоязычного населения с греческим самосознанием большинство исследователей склонно считать либо результатом языкового сдвига и перехода части греческого населения Крыма на язык господствующей референтной группы — на крымско-татарский язык, либо последствием принятия христианства частью татарского населения. В плане этнической идентичности независимо от языка и владения идиомами большинство мариупольских греков считает себя частью греческого этноса, проживающего на Балканском полуострове, островах Средиземноморья, Черноморском побережье³, в Крыму и Приазовье.

Греческие поселения в Приазовье возникли в 1778 г. Переселению греков в пределы Российской империи, на земли, отвоеванные у Турции, способствовали действия царского правительства. Многолетние кровопролитные войны России и Турции за обладание Крымом и прилегающими территориями привели к переходу обширнейших земель на Азовском и Черном морях под юрисдикцию российского государства. Перед российским правительством встал вопрос заселения и освоения новых владений. Царское правительство, желая подорвать экономическую базу Крымского ханства, сложившийся баланс сил еще до ввода воинских сил, активно стимулировало переезд греческого христианского населения с полуострова на территории, прилегающие к Азовско-

³ О тюркоязычных православных греках Грузии см.: [Елоева 1995].

му морю. Начавшийся в 1778 г. процесс выезда из Крыма православного греческого населения и поселение в Приазовье продолжались несколько лет и возглавлялись митрополитом Игнатием, направляемым Екатериной II. Целые вереницы телег и повозок, запряженных волами и лошадьми, двигались в сторону Азовского побережья. По свидетельству Игнатия (1783 г.), греки переселились в Азовскую губернию из шести городов, 60 сел и монастыря св. Георгия, расположенных в Крыму. На новых местах греками был основан г. Мариуполь и 21 село [Калоеров 1998: 46]. Основывая новые населенные пункты в Приазовье, греки, селившиеся сложившимися на полуострове группами, давали им крымские названия. Так на карте Приазовья возникли Ялта, Урзуф, Старый Крым и др. В границах этих поселений зафиксирована и микротопонимия с крымскими корнями. Например, в пос. Ялта есть район с названием Массандра. В дальнейшем появились новые населенные пункты, однако практически всегда греки-румели и греки-урумы создавали отдельные поселения. Мариуполь населили тюркоязычные греки. Город стал важнейшим административным, торговым и промышленным центром, дав со временем свое название и всей группе греков, переселившихся из Крыма.

Переселенцам царские власти отвели земли между реками Кальмиус (на востоке), Берда, Конка (на западе) и Волчья (на севере), а также Азовским морем (на юге). Греки пользовались различными привилегиями, согласно которым им выделялись большие наделы земли (по 30 десятин на душу), денежное вспомоществование на обустройство, освобождение от воинской службы («навечно») и дозволение свободно заниматься ремеслами и предпринимательством. Устные рассказы и предания о переселении в пределы Российского государства бытуют в греческой среде до сих пор⁴. Несколько десятилетий ушло у переселенцев на освоение новых территорий. Основными занятиями местных жителей было земледелие, разведение мелкого рогатого скота, овощеводство. В греческих поселениях процветали ремесла и торговля. Долгое время села оставались практически моноэтническими. Позже здесь стали селиться русские, украинцы, армяне, представители других этносов.

Формирование музейных коллекций и особенности традиционной культуры мариупольских греков

Формированию греческих коллекций МАЭ способствовала экспедиционная деятельность сотрудников отдела европеистики в тесном сотрудничестве с коллегами и студентами Санкт-Петербургского государственного университета. Работа в поле для музейщика, равно как и полевая практика для лингвиста и этнографа, является неременным условием профессионального становления. Выработка методики полевой работы (по изучению традиционной культуры, языка, а также по системному сбору экспонатов) находится среди приоритетов научных разработок, ведущихся как в отделе европеистики, так и на кафедре общего языкознания филологического факультета СПбГУ. В этом взаимном сотрудничестве в 2001, 2002, 2003, 2004, 2006 и 2009 гг. были проведены комплексные этнолингвистические экспедиции в греческие посе-

---

⁴ О материалах и результатах полевых исследований автора среди мариупольских греков см.: [Новик 2002: 164–166; Новик, Перехвальская 2002: 355–366; 2003: 22–31].

ления Приазовья и Крыма (при участии и непосредственном руководстве автора данной статьи)⁵. Из этих экспедиций наряду с фиксацией диалектных текстов, записанными интервью и заполненными анкетами по социолингвистике и этнолингвистике были привезены различные предметы традиционной культуры греков, характеризующие их быт на протяжении XVIII—XX столетий, а также многочисленные фотоматериалы, ставшие частью фотоиллюстративного фонда МАЭ.

В 2001 г. состоялась комплексная экспедиция в румеязычные поселения Донецкой области Украины. В цели данной научной поездки входило изучение социолингвистической и этнолингвистической ситуации в регионе. Экспедиции предшествовала большая подготовительная работа [Новик, Перехвальская 2001]. Все участники имели конкретную тему исследования, поставленные руководителями задачи и составленные анкеты-опросники для работы с информантами. Именно из экспедиции 2001 г. было привезено наибольшее количество предметов традиционной культуры греков (колл. № 7197, 7219-5).

В экспедиции приняли участие 20 человек: 17 студентов и три преподавателя. В ее состав входили студенты филологического факультета (кафедры общего языкознания, математической лингвистики, русского языка, английской филологии, германской филологии) и исторического факультета (кафедра этнографии) СПбГУ. Три преподавателя (Е. В. Перехвальская, А. А. Новик и А. А. Лукина) представляли кафедру общего языкознания. Сама экспедиция была задумана как летняя практика студентов, обучающихся по специализации «Этнолингвистика и полевые исследования», открытой к тому времени в рамках кафедры общего языкознания Санкт-Петербургского государственного университета. Однако экспедиционная поездка стала чрезвычайно результативной и в плане сбора предметов традиционной культуры — всего было привезено восемнадцать предметов, время бытования которых определяется хронологическими рамками XVIII—XX вв. (колл. № 7197-1–17, 7219-5).

Выбор Мариуполя был неслучайным. В Приазовье сложилась уникальная социолингвистическая ситуация, это район компактного проживания греков-румеев и греков-урумов, до сих пор в большой степени сохранивших свой язык, самосознание и этническую культуру. Несмотря на существование значительной литературы по вопросам истории, этнографии, языка греков Украины⁶, в науке до сих пор не создано подробного описания румейских говоров⁷, нет, за исключением некоторых важных исследований [Греки России и Украины 2004; Пономарьова 2006], и современных публикаций, посвященных вопросам сохранения традиционной культуры греков юга Украины в новых условиях.

Разумеется, в рамках одной экспедиции было невозможно ответить на большинство имеющихся вопросов, собрать самый разнообразный полевой фактологический материал, который позволил бы сделать исчерпывающие выводы по этнической истории и культуре греческих переселенцев. Однако

⁵ Об экспедиции 2002 г. см.: [Перехвальская, Новик, Борисова 2002].

⁶ См. исчерпывающую библиографию: [Калоеров 1997; Араджиони 1999; Пономарьова 2006].

⁷ Участницей экспедиций в Приазовье в 2002–2006 гг. Марией Юрьевной Смолиной был написан учебник урумского языка [Смолина 2008].

Рис. 3. Сосуд керамический. Конец XVIII в. Греки-румеи.
П.г.т. Ялта Донецкой области. МАЭ. Колл. № 7197-4

проведение комплексной экспедиции имело результатом собрание ценного материала по языку и традиционной культуре греков, дало представление о сохранении языковых и культурных особенностей, что сделало возможным обрисовать картину бытования различных явлений как лингвистического, так и этнографического и социологического характера.

Одним из самых важных результатов, позволим себе повторить, стал сбор этнографических экспонатов, легших в основу коллекции по мариупольским грекам МАЭ. Одним из самых ценных предметов традиционной культуры стал керамический кувшин (рис. 3), относящийся к концу XVIII столетия (колл. № 7197-4). Данный керамический сосуд с узким горлом в форме кувшина был подарен для Музея антропологии и этнографии директором школы поселка Ялта Першотравневого (бывшего Первомайского) района Донецкой области Украины (ныне городской районный центр называется Мангуш — возвращено старое название) Валентиной Ивановной Челпан, 1951 г.р. Местное назва-

ние сосуда *гличик* (из укр. яз.). Греческого названия информанты вспомнить не могли. Сосуд хранился в музее школы № 2 наряду с другими предметами бытовой культуры греков. По рассказам дарителя, кувшин откопали местные дети на стройке. «Археологи из Донецка, посетившие музей, сказали, что это самый старый образец керамической посуды в собрании музея. Точно определить датировку они не смогли — для этого нужен срез образца» [АМАЭ: Новик 2001]. Возможно, этот кувшин относится к концу XVIII в., к моменту поселения греков в Приазовье. После возвращения из экспедиции данный предмет был изучен автором статьи и сверен с похожими артефактами, относящимися к периоду проживания греков в Крыму. Исходя из качества глины, из которой изготовлен сосуд, можно с большой долей уверенности говорить о том, что он был действительно привезен переселенцами в Приазовье из Крыма. Залежей подобной глины в районе пос. Ялта не обнаруживается. Такая керамика была характерна для Южного берега Крыма. В таком случае мы имеем дело с уникальным предметом бытовой культуры греков, который пережил переселение под предводительством митрополита Игнатия⁸.

Размеры кувшина следующие: высота 19,5 см, диаметр в самой широкой части 14 см, диаметр дна 9 см. У кувшина прежде была ручка, утерянная к настоящему времени. Данный сосуд могли использовать для вина. Сосуды такой формы встречаются среди утвари местных греков. Горлышко кувшина имеет носик для стока жидкости. Сосуд глазурован. Выполнены три декоративные полосы: по основной части, по горлу и у горлышка. Каждая полоса имеет по четыре линии. Цвет бледно-зелено-коричневый. Сохранены остатки полихромной росписи в виде отдельных цветных точек-пятен. Степень сохранности можно признать удовлетворительной.

В фондах РЭМ также есть образцы керамической посуды, привезенной греками в Приазовье из Крыма во время переселения, а также их изображения (РЭМ. Фототека. Колл. № 4929-30). Центрами изготовления поливной керамики в Крыму были города Кафа (Феодосия) и Салхат (Старый Крым). Такая посуда была полихромной, при ее изготовлении использовались поливы зеленого, желтого и коричневого цветов [Пономарьова 2006: 130].

Похожие предметы, изготовленные в Крыму, в небольшом количестве представлены в фондах Мариупольского краеведческого музея (МКМ. Фонды. № 134, 204, 243, 303, 310, 339-КСП). В этом музейном собрании есть и предметы керамической посуды более позднего периода — конца XIX — начала XX столетия (МКМ. Фонды. № 131, 132, 216, 217, 388-КСП).

Другим предметом кухонной утвари из керамики является глиняный горшок, привезенный из экспедиции 2001 г. Ю. В. Оселедько и переданный в дар МАЭ годом позднее (колл. № 7219-5) (рис. 4). Сосуд был подарен информантами в селе Малоянисоль Володарского района Донецкой области участнице экспедиции к грекам-румеем Юлии Владимировне Оселедько. Судя по полевым записям, со слов информантов сосуд был выполнен в XIX в. местными гончарами. Он имеет форму горшка с плоским дном и широкой горловиной. На одном боку сосуда имеется скол, напоминающий скол от отбитой ручки, крепившейся к стенкам сосуда лишь в одной точке. Еще в одном месте имеется

⁸ О центрах производства и ассортименте керамических изделий у греков Приазовья см.: [Пономарьова 2006: 129–130].

Рис. 4. Сосуд керамический. XIX в. Греки-румееи. С. Малоянисоль Донецкой области. МАЭ. Колл. № 7219-5

след отшелушивания зеленовато-желтой поливы, которой покрыт сосуд снаружи и внутри. Высота горшка 15 см, диаметр горловины 17,5 см, диаметр самой широкой части 18,5 см, диаметр плоского дна 13 см. Сохранность удовлетворительная.

Подобные сосуды использовали для приготовления и хранения пищи. В греческих селах были мастера, которые изготавливали подобные керамические изделия как для собственного потребления, так и на продажу.

Керамическому производству способствовали залежи глины в регионе, к разработке которых переселенцы приступили в XIX в. Главным центром керамического производства у греков считалось село Андреевка, в котором работало большое количество гончаров, обеспечивавших своими изделиями всю округу и сбывавших их на ярмарках и торжищах в различных селах и городах [Пономарьова 2006: 130].

В этом плане показателен еще один глиняный сосуд, привезенный в МАЭ автором данной статьи из экспедиции 2001 г. (колл. № 7197-16, рис. 5). Это керамический сосуд с широким горлом, местное греческое название *кты*. Название было записано в пос. Сартана (сейчас район г. Мариуполя), и здесь надо помнить, что греческий говор поселка Сартана отличается от греческого говора поселка городского типа Ялта, как, в значительной степени, и других греческих румееязычных поселений. Сосуд нам, участникам экспедиции, подарили в запасниках музея поселка Сартана.

Сартана входит в состав Мариуполя, хотя и находится от него на приличном расстоянии. Здесь организован замечательный музей, в котором собраны предметы традиционной культуры греков Украины. В последние годы сартан-

Рис. 5. Сосуд керамический. XIX в. Греки-румеи. Пос. Сартана Донецкой области. МАЭ. Колл. № 7197-16

ский музей ведет значительную собирательскую и экспозиционную работу, а выставочные залы музея знакомят с самыми разными сторонами быта греческих переселенцев⁹. Распорядился о передаче *кты* в дар МАЭ Иван Агафонович Папуш — директор музея. Сосуд еще не был зарегистрирован как музейный экспонат. Данный предмет был изготовлен в XIX в. Размеры предмета кухонной утвари — высота 21 см, диаметр горла 11 см, диаметр дна 10 см, диаметр самой широкой части 12 см. Сосуд в хорошей сохранности, им, по-видимому, мало пользовались.

Керамическая посуда мариупольских греков из собрания МАЭ представляет значительный научный интерес, так как относится к периоду переселения греков из Крыма в пределы Российской империи, а также к последующим десятилетиям, ушедшим на обустройство на новых местах. Возраст и сохранность этих предметов представляют гордость для музея, так как подобных вещей практически не осталось в других, даже самых крупных, собраниях России и Украины.

В наши дни традиционные занятия мариупольских греков, живущих в сельской местности, — земледелие и скотоводство. Виноградарство, которое было особенно развито у греков в Крыму, практически сошло на нет в Приазовье из-за неблагоприятных по сравнению с полуостровом климатических условий.

⁹ О музеях, презентующих культуру мариупольских греков, в том числе и о музее в Сартане, см.: [Гушян 2010: 51–59].

Однако начиная с 2000-х годов в греческих селах Донецкой области наметилось возрождение винодельческой традиции (не в последнюю очередь под влиянием престижа Греции и греческого образа жизни). Культура виноделия может поспособствовать возрождению производства гончарных изделий, которое затухало в поселениях мариупольских греков на протяжении XX в. из-за распространения массовых фабричных изделий советской промышленности. Культура виноделия провоцирует спрос на керамические кувшины, бокалы, стопки ввиду эстетических установок, принятых в Греции (либо считающихся таковыми). Полевые исследования последних лет говорят о том, что престиж культуры греков Греции среди мариупольских греков чрезвычайно высок. Здесь мы имеем дело с имагологическими представлениями, которые влияют на реальность бытия населения.

В Приазовье первыми жилищами греков были землянки [Греки России 2004: 164]. Их сооружали без фундамента с углублением в землю либо без углубления. Конструктивные особенности такого жилища — двускатная крыша, засыпанная землей и золой и обмазанная глиной, отсутствие потолочного (чердачного) перекрытия. Стены землянок сооружали из плетня, камня и дерна. Со временем переселенцы стали строить саманные двух- и трехкамерные дома. Из смеси глины с соломой (румейск. *пило*, урумск. *чамур*, *балчих*) с помощью деревянных форм получали ровные блоки, которые шли на возведение стен. Широко в качестве строительного материала мариупольские греки использовали навоз (наиболее предпочтительным был овечий). Из него формовали кирпичи, которые шли на постройку хозяйственных сооружений, загородок, уплотнения пола и т.п. По мере необходимости такую кладку могли разбирать и использовать для обогрева жилища в качестве топлива. Известны мариупольским грекам были и срубные дома из дерева. Однако в степной зоне это был дорогой вид жилища. В северо-восточной области греческого расселения в Приазовье жилище, равно как и хозяйственные постройки, воздвигалось из природного камня, разработки которого находились неподалеку [Греки России 2004: 167]. Большую часть домов покрывали соломой или камышом. Черепица получила распространение в конце XIX в. Массово кирпичные и каменные дома стали возводиться после Великой Отечественной войны, с ростом благосостояния местных жителей.

Удобная конструктивная деталь традиционного дома мариупольских греков — галерея *хандырма* вдоль стены, в которой находится входная дверь со стороны двора. На галерее выполняют различные хозяйственные работы, отдыхают в полуденный зной, оставляют обувь. Здесь же под стрехой сушат жгучий перец, вязанки лука, чеснока, пучки душистых и лечебных трав. Для внутренних помещений дома прежде было характерно сочетание дощатых потолков и земляного пола — для греков потолки из широких досок были предметом престижа. Для соседей мариупольских греков — русских и украинцев — показателем благосостояния были деревянные полы, а не потолки. В Старом Крыму, Ялте, Малоянисоли и др. поселениях мариупольских греков можно увидеть дома, которым сто и более лет. Например, в Ялте местные жители говорят, что самый старый из всех — это дом Полины Степановны Карабиц. Ему около 130 лет. Дом очень просторный, с высокими потолками и множеством комнат. Такими были прежде стандарты в зажиточной греческой среде.

Рис. 6. Традиционный дом. Рубеж XIX–XX вв. Греки-румеи. С. Каракуба (Раздольное) Донецкой области. Июль 2006 г. Фото А. А. Новика. Фотоархив отдела европеистики МАЭ

В фотоиллюстративных фондах отдела европеистики, которые являются частью вспомогательного научного фонда МАЭ, хранятся фотографии традиционного жилища мариупольских греков, сделанные во время экспедиций. Большой интерес представляет снимок, запечатлевший упомянутый выше самый старый жилой дом в п.г.т. Ялта Першотравневого района Донецкой области. Во время экспедиции 2006 г. были сделаны фотографии домов в с. Каракуба (Раздольное) Донецкой области (рис. 6). На них представлены как очень старые, так и новые жилые постройки, общественные здания, культовые сооружения.

В домах до сих пор можно увидеть предметы старой мебели и другую традиционную утварь. В большинстве домов сохраняется деревянная софа-настил (румейск. *курватъ*, урумск. *софа*, *тахта*), крытая тонким слоем войлока, поверх которого кладут цветное покрывало. В прошлом *курватъ* представляла собой настил вдоль стены жилой комнаты от печи до угла противоположной печи стенки. На таких *курватях* проходила вся жизнь семьи. На них женщины рожали, пеленали детей. На них спали дети и взрослые. Во время семейного обеда на софу ставили низкий круглый столик (румейск. *трапезь*, урумск. *софра*) и принимали пищу, усевшись вокруг. На *курвати* проводили досуг. Эта софа-настил могла быть довольно велика — до нескольких квадратных метров. Многие греки до сих пор не могут отказаться от традиционной *курвати*. В доме может быть сделан современный ремонт, куплена новая мебель, и из всего старого остается лишь один элемент — деревянная традиционная *курватъ*, поскольку даже современный грек не мыслит дома без этой детали обстановки.

В собрании МАЭ есть небольшое декоративное покрывало на такую деревянную *курватъ*. Накидка (колл. № 7197-14), которую постилали поверх покрывала, носит местное название *сидонь* (румейск.). Она подарена в доме Оль-

ги Александровны и Михаила Николаевича Пахницов в п.г.т. Ялта, как и многие другие предметы традиционной культуры мариупольских греков. Греки Ольга Александровна, 1945 г.р., и Михаил Николаевич, 1939 г.р., — уроженцы пос. Ялта.

По словам дарителей, этой накидке ручной работы с вышивкой более 100 лет. Ею покрывали сложенную углом на *курвати* постель. В момент передачи *сидони* в дар МАЭ вышел забавный случай, который очень показателен в плане работы с информантами по сбору материала в последние годы. Пахницы долго не могли определиться, что прежде, во времена их детства и молодости, называлось *стывазезя* и *сидонь*. Более того, они путались в объяснениях, зачем вообще служила эта накидка. Затем Михаил Николаевич принес книгу издательства «Наука», где показал мне статью Ю. В. Ивановой о греках Донецкой области (!). Там был рисунок с изображением сложенной на софе постели. Лишь по этому рисунку в научной монографии была восстановлена картина прошлого. Надо сказать, что подобные случаи в исследовательской практике случаются все чаще. Приблизительно так, к примеру, выглядела работа по сбору определенных материалов, касающихся бытовой культуры, в греческих поселениях области Дропул в Албании во время экспедиции 2009 г. [АМАЭ: Новик 2009в; 2009г].

Сидонь сшита из двух полос одинаковой ширины и длины вручную — шов аккуратный. Предмет украшения интерьера значительно изношен, что говорит о его длительном использовании в быту. Ткань — хлопковая домотканина.

На *сидони* имеется вышивка сложным крестом (рис. 7). Мотивы стилизованные, хорошо читаемые. Крестик вышивки очень мелкий, что свидетель-

Рис. 7. *Сидонь* — накидка на постель, складываемую на софе. XIX в. Греки-румеи. П.г.т. Ялта Донецкой области. МАЭ. Колл. № 7197-14

ствует о мастерстве вышивальщицы. Вышиты цветок и листья в гирлянде других красных розеток: цветы и розетки — красной нитью, листья — серой нитью.

В центре вышивки имеется вензель с тремя прописными буквами: А.Ф.Т. По всей видимости, это инициалы мастерицы или того, кому вышивали данный предмет. (Скорее всего, все же самой вышивальщицы, учитывая, что *сидонь* имеет скорее утилитарное предназначение и вряд ли использовался в ритуальных и обрядовых действиях.) Буквы вензеля каллиграфические с нажимом, вышиты красными и серыми нитями — часть каждой буквы распадается на красные либо серые сегменты. После каждой буквы вышиты точки красного цвета.

Вышивка на *сидони* начинается от края на расстоянии 7,5 см. Полоса вышивки имеет ширину 11 см. Вензель по центру шириной 15,5 см. Его высота 7 см. Высота каждой буквы 2,5 см.

Всего на *сидони* 18,5 сегментов композиции вышивки.

Нижний край предмета украшения интерьера имеет мережку. Работа вышивальщицы весьма тонкая.

Сохранность предмета удовлетворительная, имеются дырки и заплатки (сделанные домашними во время бытования предмета). Размеры: длина 192 см, ширина 90 см.

В убранстве домов мариупольских греков встречаются старые половики, тканые на примитивных станках или вязаные крючком. Подобные половики, лишь за одним исключением, мало отличаются от изделий русских и украинских рукодельниц, а также ближайших соседей — болгар, албанцев и гагаузов. Исключение это показательно — среди пестрой цветовой гаммы половиков преобладают голубой и синий цвета¹⁰. Именно синий — излюбленный цвет греков Греции, цвет их традиционного костюма, чаще других встречающийся и в декоративно-прикладном искусстве [Новик 2007: 665–667]. Синий цвет отличает наряды и предметный мир эллинов от реалий соседних балканских народов. Очень значимо, что синий цвет продолжает доминировать и у греков Приазовья. Именно в синий или голубой цвета здесь чаще всего красят декоративные решетки, двери и стены домов (рис. 8), этот же цвет имеет чаще всего и кафель в хозяйственных помещениях.

В собрании МАЭ представлено несколько образцов половиков и ковриков, выполненных греками и привезенных из экспедиций в Приазовье в последние годы. Стоит указать домотканую дорожку, созданную из лоскутов (колл. № 7197-10). Местное название такой домотканой дорожки — *радно* (румейск.). Ее подарила гречанка Полина Степановна Карабиц, 1929 г.р., уроженка п.г.т. Ялта. Дорожку ткала мама Полины Степановны. Она дала ей эту дорожку в приданое где-то в 1948 г. Мама ткала дорожку из разных хлопчатобумажных тряпок. На ее производство шли старые рубахи, платья, фартухи и проч. Подобным тканьем у них в семье занимались долго. Данная дорожка — самая старая в хронологическом порядке из имеющихся в собрании МАЭ.

Нити основы — белые. Дорожка соткана из лоскутов следующих цветов: синего, голубого, зеленого, бардового, белого. Преобладают синий и голубой цвета. Ширина разноцветных полос от 1 до 4 см.

¹⁰ О доминировании этого цвета см.: [Новик, Перехвальская 2004: 290–295; Новик www.greek.ru].

Рис. 8. Пожилая гречанка у порога традиционного дома. Греки-румеи.
С. Каракуба (Раздольное) Донецкой области. Июль 2006 г. Фото А. А. Новика.
Фотоархив отдела европеистики МАЭ

Дорожка долго использовалась в быту, поэтому на ее поверхности имеются многочисленные потертости. Ее починкой занималась сама хозяйка. Починку проводили с помощью синей ткани. Сохранность удовлетворительная, следы изношенности. Размеры: длина 216 см, ширина 50 см.

Другим предметом украшения жилища (имеющим, конечно, и функциональное назначение — утепление полов в холодное время и создание комфорта в жару) является коврик из лоскутов (колл. № 7197-11). Коврик для пола круглой формы (рис. 9) имеет местное название *круг* (греческого названия информантка вспомнить не могла). О названии даритель сказал следующее: «По-русски *кружок*, а по-гречески *круг*». Подарила коврик, как и предыдущий предмет, П. С. Карабиц. Мы посещали Полину Степановну несколько раз для записи этнолингвистического материала. Хозяйка была уведовлена о нашей экспедиции директором школы В. И. Челпан. Она же сказала, что мы заинтересованы в сборе экспонатов для музея. В очередной раз, когда мы посетили ее дом, Полина Степановна ожидала наш визит и уже подготовила вещи для Кунсткамеры. Среди подготовленных к передаче предметов традиционной культуры был и описываемый коврик. Вязала его сама П. С. Карабиц в 2000 г. Подобными работами хозяйка занимается зимой, в свободное от сельскохозяйственных работ время. Мастерству вязания она научилась у своей матери. Раньше дома был и ткацкий станок, но его разобрали на дрова. Теперь она вяжет только такие коврики.

Коврик связан «вкруговую» из лоскутов ткани с помощью крючка. Технология изготовления подобных предметов следующая. Ненужные вещи из тканых материалов и трикотажа (трикотаж идет в дело только в том случае, если он имеет мелкое плетение и не рассыпается при разрезании) нарезают тонкими полосками. Затем полоски связывают в длинную «нить». Для этого концы полосок завязывают узлами. Узлы при этом должны быть малозаметными —

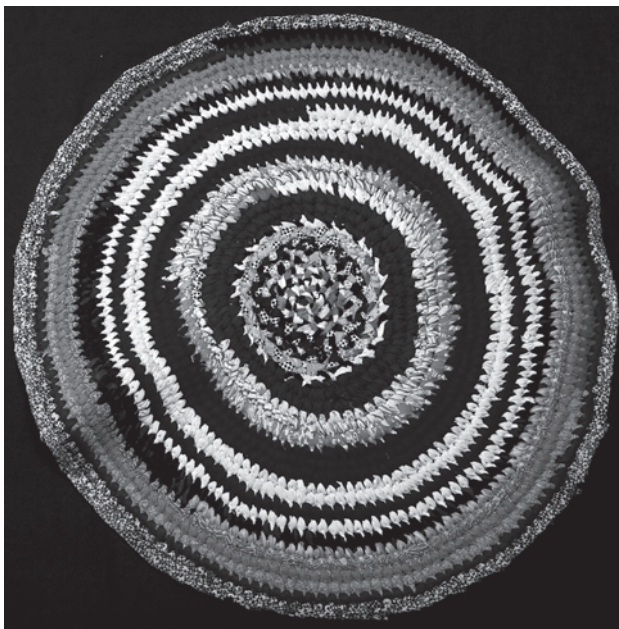

Рис. 9. *Круг* — коврик для пола. 2000 г. Греки-румеи. П.г.т. Ялта Донецкой области. МАЭ. Колл. № 7197-11

в этом заключается умение мастерицы. Часто полосы скручивают — это придает больший эффект «нити». Заготовленную «нить» из лоскутов наматывают на катушку. С такой катушки мастерица берет конец нити и начинает вязать коврик.

Для красоты стараются подбирать идущие на лоскуты вещи или одной цветовой гаммы, или, наоборот, контрастные, чтобы коврик получился ярким.

Описываемый коврик из лоскутов (колл. № 7197-11) в центре имеет пеструю розетку. Основные цвета: синий, голубой, черный, белый, красный, бежевый, серый, пестрый (из полихромного лоскута). Большая часть лоскута — хлопчатобумажная. Есть нейлоновые вкрапления. Край круглого ковра обшит нейлоновыми лоскутными «нитями» для прочности.

Сохранность предмета хорошая (коврик совершенно новый). Размеры: 72 см в диаметре.

Подобные коврики вяжут вручную, без всякого станка и сложных инструментов, одним большим толстым крючком. Местное название такого крючка *крючок* (греческого названия информанты не помнят). Его длина около 20 см, а диаметр приблизительно 8 мм. В собрании МАЭ подобный крючок также имеется (колл. № 7197-12). Данный крючок для вязания ковров был подарен Ольгой Александровной и Михаилом Николаевичем Пахницами. Крючок выполнен из металла (алюминия). Его сделали из кабеля. Крючку на момент дарения в 2001 г. было почти 20 лет. Крючок в разрезе трехгранный. Сохранность хорошая. Размеры следующие: длина 16,3 см, ширина 1 см.

Еще один предмет быта из коллекции МАЭ — изготовленный в Приазовье круглый домашний коврик (колл. № 7219-1) — был привезен из экспедиции в греко-румейское село Малоянисоль Володарского района Донецкой области в 2002 г. Местное греческое название *круг* (румейск., очевидное заимствование из русск. яз.), другого названия информанты вспомнить не могли. Коврик был подарен гречанкой Марией Георгиевной Поповой, 1920 г.р.

М. Г. Попова — известный и ценный информант. Участники комплексной этнолингвистической экспедиции, включавшей преподавателей, аспирантов и студентов Санкт-Петербургского государственного университета и сотрудников МАЭ, проводили полевую работу в с. Малоянисоль два года подряд, в 2002 и 2003 г. В очень многих вопросах М.Г. Попова была незаменимым информантом. У нее записывали социоллингвистические и лингвистические анкеты, проводили интервью по вопросам традиционной культуры и праздничной обрядности, народной медицине и рукоделию. Информантку, по-местному бабу Марусю, звали в селе еще и по прозвищу — Абаина. Местные жители советовали обратиться к ней и за предметами традиционной культуры греков Приазовья для пополнения фондов МАЭ. Однако подарено для музея информанткой было немного. У М. Г. Поповой есть внуки, и она все традиционное греческое высоко ценит, а потому не спешила поделиться с первым российским музеем этнографическими предметами. Тем ценнее полученное в дар от нее.

Она предложила в дар упомянутый домотканый коврик в виде круга. У нее в доме было много таких предметов рукоделия, при этом вещи действительно использовались — они устилали пол жилых комнат, коридора (а не пылились в чулане, как часто случается с предметами традиционной культуры в домах многих наших информантов в последние годы). Коврик связал крючком муж

М. Г. Поповой Степан Федорович Попов, 1911 г.р. Степан Федорович умел также ткать на станке дорожки и плести коврики. От него научилась такому рукоделию и сама информантка. Занятие греков-мужчин ткачеством — очень редкое явление.

Коврик был связан в 1995 г. Цветовая гамма пестрая. Преобладают оранжевый, белый, бежевый, хаки, зеленый цвета. В основе хлопчатобумажные ткани. Сохранность экспоната хорошая, он практически не использовался в быту. Размеры коврика: диаметр 80 см, толщина 0,8 см¹¹.

Описанный выше ковер из собрания МАЭ является в определенном смысле уникальным экспонатом, так как он был изготовлен греком-мужчиной, и при этом мужчина был преклонных лет (1911 г.р.). В греческой среде традиционно занятия делились на мужские и женские. Нарушение установленных правил считалось по меньшей мере неприличным. Практически все виды рукоделия, связанные с текстилем, относились к области женских занятий. В ходе экспедиционной работы последних лет в Приазовье это был единственный случай, когда пришлось столкнуться с тем, что в рукоделии, связанном с текстилем, был занят мужчина.

В собрании МАЭ есть также дорожка, тканная на станке (колл. № 7197-15). Она была привезена из экспедиции 2001 г. Ее отличительная особенность — преобладание сине-голубой цветовой гаммы, что в целом характерно для изделий греческих рукодельниц. Как уже отмечалось, если мы сравним такие предметы с изготавливаемыми в соседних украинских, албанских, гагаузских и др. селах, то убедимся, что активное использование синего цвета в изделиях характерно именно для греков. Зачастую это не осознается самими носителями традиционной культуры.

Данная дорожка из собрания МАЭ имеет полосатую расцветку. Основные цвета: синий, белый, голубой, малиновый, оранжевый, желтый, пестрый (из полихромного лоскута). Нити основы синего и черного цветов. Для домотканины использовались нарезанные лоскуты. Технология была схожа с описанной выше, когда речь шла о вязаных круглых половиках. Старое тряпье нарезалось узкими полосками. Лоскуты связывались в длинные «нити», наматывались на катушку, а затем шли в работу. Если при изготовлении ковриков использовались лоскуты различной ширины, то для дорожек старались нарезать более тонкий лоскут. Круглые коврики вязали, а дорожки главным образом ткали на домашних ткацких станках. Поэтому и требовались более узкие полосы ткани — иначе их было бы сложно ткать.

Цветные полосы дорожки имеют различную ширину: от 2 см до 4 см.

По краям дорожка имеет бахрому — свободные нити основы синего и черного цветов. Длина бахромы: с одной стороны 8 см, с другой — 3 см. Это говорит о том, что дорожку создавали для домашнего использования и особо не заботились об эстетическом виде, т.е. у нашей дорожки скорее было утилитарное назначение (возможно, ее ткали специально для использования на веранде, в коридоре и т.п. непарадных местах, где бдительные гости скорее всего и не заметили бы неаккуратности рукоделия).

---

¹¹ Этот предмет из коллекции МАЭ был воспроизведен на обложке издания: [Лингвистическая 2009].

Сохранность дорожки удовлетворительная. Размеры изделия: длина 312 см, ширина 54—55 см. Домотканина не очень ровная, а потому имеет в разных местах различную ширину.

Такие длинные дорожки устилали практически все полы в крестьянском доме, не оставляя свободного пространства. По рукоделию такого вида судили о мастерстве хозяйки и других женщин, живущих в доме.

К концу 1970-х годов традиция использования таких рукодельных покрытий для пола стала затухать. В первую очередь на этот процесс оказывала сильнейшее влияние городская мода. В крестьянских домах все большую «прописку» получали фабричные ковры, паласы и др. изделия массового производства (и, к сожалению, массового потребления!). В большей степени указанные процессы затрагивали дома молодежи и людей среднего возраста. К началу 1990-х годов иметь в доме домотканые ковры, дорожки и прочее стало совсем немодным — «как в деревне» (по мнению самих же сельских жителей). Однако после 1990-х годов наметился обратный процесс — люди вновь обрели интерес к истокам собственной этнической культуры. Предметы быта домашнего производства стали занимать свое достойное место в домах сельских жителей. Возможно, этот процесс был продиктован знакомством многих мариупольских греков с культурой быта греков Греции и Кипра, куда в последние годы была направлена миграция выходцев из многих греческих поселений Приазовья. Приезжая на заработки в греческую среду, они попадали в дома к своим соплеменникам и с удивлением обнаруживали, что предметы рукоделия и старины занимают почетное место у многих весьма состоятельных греков, являясь предметами престижа. Возвращаясь в свои родные поселения, мариупольские греки извлекали из чуланов и бабушкиных сундуков многие предметы домашней утвари и рукоделия, созданные десятилетия назад. К таким вещам под влиянием престижной греческой культуры вернулся статус красивых, дорогих и знаковых предметов. Однако это лишь одна сторона медали, на которую, к сожалению, до сих пор не обращали внимания исследователи.

Другая сторона — результаты процессов, характерных в целом для мира глобализации в последние два десятка лет. В современном мире люди не хотят носить вещи, обставлять свои дома так, как делает большинство. В греческих поселениях Приазовья наблюдается такой же процесс. Многие отказываются от определенных фабричных изделий в пользу домашних ввиду разочарования предметами, услугами и развлечениями массовой культуры и производства. Возможно, эти процессы отчетливо не осознаются самими носителями культуры, однако результат имеет место быть — все чаще в домах местных жителей можно встретить вещи, созданные своими руками¹². То, что раньше считалось непрестижным, по-новому оценивается коллективом и занимает достойное место в кругу желанных и любимых предметов¹³.

¹² Ср.: [АМАЭ: Новик 2005].

¹³ Здесь можно вспомнить и ставшее массовым производство домашних ковриков и дорожек традиционных форм и расцветок, поставленных на поток крупными производителями и торговыми сетями. Например, известная торговая сеть ИКЕА по всему миру продает половики, идентичные тем, что производили и производят в домашних условиях европейские мастерицы. Такие половики приобрели новое рождение не только благодаря возврату интереса к истокам собственной этнической культуры европейских народов, но не в последнюю очередь и благодаря целенаправленной деятельности целой армии дизайнеров, архитекторов, промоутеров, рекламистов и т.д., работающих над имиджем традиционных вещей в современном интерьере и жизни людей.

Греческие женщины владели многими видами рукоделия. Они занимались прядением и ткачеством, вязали и вышивали, изготавливали вязаное крючком кружево. Многие владеют этим мастерством до сих пор. В домах сохранились старинные прялки — *рока*. На них и теперь в зимнее время прядут шерсть.

В коллекции МАЭ есть несколько орудий труда для прядения, привезенных из экспедиций в Приазовье. Из п.г.т. Ялта Першотравневого района Донецкой области в 2001 г. было привезено деревянное веретено (колл. № 7197-2). Его местное греческое название *драхт* (румейск. дрáхт, dhraht). Оно было подарено В. И. Челпан. Веретено выполнено из дерева (определить породу древесины затруднительно). Время создания — приблизительно конец XIX в. Хронологическое соотнесение делается по показаниям дарителя со ссылкой на семью информантов, в которой хранилось данное орудие прядения. Такие веретена местные мужчины вырезали сами. Могли покупать и у ремесленников и/или односельчан, умевших мастерски обрабатывать древесину. Сохранность данного веретена, которому более века, удовлетворительная. Веретено имеет следующие размеры: длина 30,5 см, диаметр (в самой широкой части) 2 см, длина наконечника 3 см, диаметр наконечника 2 см.

Другое веретено, имеющееся в фондах МАЭ (колл. № 7197-3), также было привезено из п.г.т. Ялта в 2001 г. Оно имеет узор в виде резных линий. Подарено В. И. Челпан в музей школы № 2. Местное греческое название *драхт* (румейск. дрáхт, dhraht). Примечательно, что даритель вначале не мог вспомнить точного греческого названия, путая его с названием прялки — *рока*. Веретено имеет четыре полосы узора. Одна декоративная полоса идет на наконечнике и три резные декоративные полосы на самом теле веретена. Ближайшая к хвосту полоса имеет три линии, вырезанные на дереве. Все остальные полосы имеют по две линии резьбы. Такие линии могли сделать вручную. Опытному резчику не составило бы труда надрезать таким образом веретено. Могли же нанести резьбу, подставив веретено к режущему инструменту, приводимому в действие механической или электрической силой. Сохранность предмета удовлетворительная. Это свидетельствует о том, что веретеном пользовались недолго. Его размеры: длина 30 см, диаметр (в большей части) 1,8 см, длина наконечника 3 см, диаметр наконечника 2 см.

Похожие веретена изготавливались мариупольскими греками с момента переселения в Приазовье, они продолжали традицию, которая бытовала еще в Крыму. В наши дни в некоторых семьях до сих пор хранятся подобные орудия труда. Однако искусством прядения владеют уже немногие женщины. Из

Немаловажный фактор — это и массовое производство «индивидуальных» вещей, т.е. предметов, которые раньше создавались в единичных экземплярах. Умение поставить изготовление этих вещей на поток делает их дешевыми и доступными. А доступная цена при эксклюзивном внешнем виде делает такие изделия весьма ходовым и прибыльным товаром. Успех новых идей, базирующихся на традициях и старых технологиях, обеспечивает успех коммерческий. Что касается таких изделий, как домотканые дорожки (или фабричные, имеющие вид таковых), то их можно встретить практически по всей Европе — в Швеции, Германии, Греции, Албании и т.д. И что важно — зачастую такие дорожки, купленные в ИКЕА, используются как в современном жилье, так и замещают вышедшие из употребления домотканые вещи в традиционном жилище, более того, используются в праздничной обрядности (во время свадеб), на карнавалах, во время народных гуляний, играя роль яркого маркера народной бытовой культуры, т.е. являясь символом традиции, необходимым для обозначения «правильности» проведения таких мероприятий и их антуража. См.: [АМАЭ: Новик 2009а; 2009б].

обязательного женского занятия прядение превратилось в домашнее рукоделие для удовольствия и, реже, в промысел для дополнительного дохода у части мастериц, специализирующихся на обработке шерсти.

В коллекции МАЭ представлены также образцы рукоделия греческих мастериц, занимавшихся вязанием кружев. Кружевоплетение было характерно для мариупольских греков. Их изделия имеют четко выраженную этническую специфику. Принадлежность к греческому культурному ареалу выражается цветовыми и декоративными предпочтениями. Стоит выделить кружевную полосу из хлопчатобумажных нитей (колл. № 7197-8), предназначавшуюся, судя по всему, для украшения рушника. Это кружево (рис. 10) было подарено В. И. Челпан в музей школы № 2 п.г.т. Ялта. В музей кружево передала пожилая местная жительница Ольга Якименко. Кружеву, по ее свидетельству, более 100 лет. Соответственно, мы можем предположить с большой степенью уверенности, что данный образец был выполнен ориентировочно в последние десятилетия XIX в. Местного греческого названия даритель вспомнить не мог. Кружево выполнено из хлопчатобумажной нити, что характерно для рукоделия греческих мастериц этого периода.

Декоративный орнамент представляет собой узоры растительного и геометрического характера, также имеющего зооморфную символику. По вертикали идет бордюр высотой 4 см. Основной мотив орнамента бордюра — восьмилепестковый цветок в окружении ромбов. Три двойных ромба обрамляют восьмилепестковый цветок.

Сохранность кружева хорошая, что говорит о том, что все время, прошедшее с момента его изготовления, образец не использовался, а хранился в закрытом пространстве (шкафу, сундуке и т.п.) либо выполнял сугубо декоративную функцию, украшая что-либо в доме. В музейную коллекцию кружево попало сильно загрязненным, но было почищено в реставрационной мастерской МАЭ.

Рис. 10. Кружево для рушника. XIX в. Греки-румели. П.г.т. Ялта Донецкой области. МАЭ. Колл. № 7197-8

Размеры кружева: длина 35 см, ширина от 14,5 см (в самой узкой части) до 20–22 см (в широкой части) — разница ширины зависит от выступающих зубцами кружевных ромбов.

Подушка с кружевной наволочкой (колл. № 7197-7) — еще один образец мастерства греческих рукодельниц в собрании МАЭ. Она также была привезена из экспедиции 2001 г., проходившей в Приазовье (рис. 11). Подушка была подарена В. И. Челпан в музее школы № 2 п.г.т. Ялта. В музей подушку, как и предыдущий предмет, отдала пожилая жительница поселка Ольга Якименко. Подушке, по словам информантов, около 100 лет. Можно с большой долей уверенности сказать, что она была сделана в конце XIX в. Местное греческое название подушки *ястух* (из тюркск. яз.). Название же самой кружевной наволочки информанты вспомнить не могли. Подушка перьевая. Перо, судя по всему, куриное. Наперника из плотной ткани у подушки нет. Наволочка белого цвета сшита из редкой хлопчатобумажной ткани, что приводит к потере пера. К лицевой стороне подушки белыми нитями пришито белое кружевное полотно, выполненное крючком из хлопчатобумажных нитей. Кружевное полотно представляет собой крупную сетку, декор кружева состоит из упрощенного геометрического орнамента. В центре кружева выделен вязаный ромб, по бокам акцентированы бомбоны. В целом декор незамысловатый. Кружевное полотно накрепко пришито к самой подушке белыми хлопчатобумажными нитями, поэтому даритель преподнес все изделие, а не только его декоративную часть, представляющую наибольший интерес. Сохранность предмета удовлетворительная, что говорит о том, что подушку использовали для украшения интерьера и для отдыха. Размеры подушки с кружевной наволочкой: длина 38 см, ширина 33 см.

Для изделий греческих мастериц в целом было характерно использование белых нитей для вязания кружев в отличие, скажем, от албанцев, проживающих по соседству. Монохромные кружева мариупольских греков отличаются

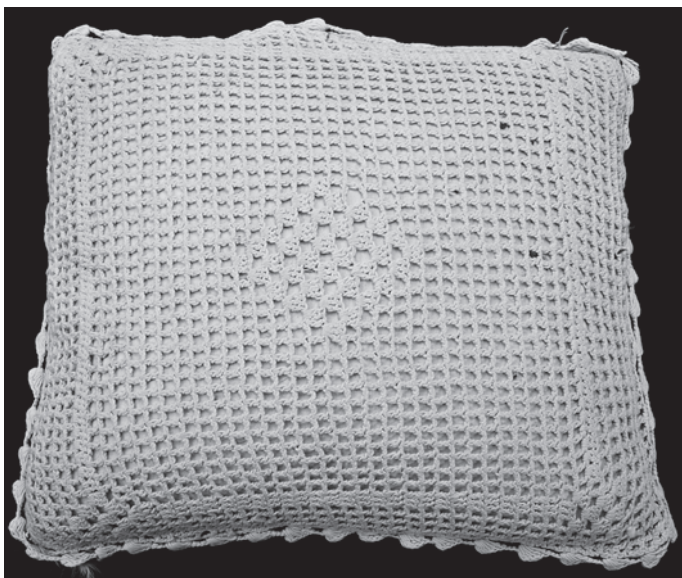

Рис. 11. Подушка *ястух* в кружевной наволочке. XIX в. Греки-румели. П.г.т. Ялта Донецкой области. МАЭ. Колл. № 7197-7

от изделий ближайших соседей по региону не только цветовыми предпочтениями, но и выбором декоративных решений. Нарочитая простота орнамента свидетельствует об архаичности излюбленных декоративных мотивов, их преемственности в традиционной культуре. Похожие образцы мы можем найти и у греков Балканского полуострова, что является весьма показательным фактом, учитывая временной в плане переселения и пространственный отрыв мариупольских греков от основного эллиноязычного ареала.

Другим важным занятием гречанок в Приазовье было тканье, в том числе и художественное тканье декоративных тканей, рушников, нарядных полотнищ для одежды и украшения интерьера дома и т.п. В коллекции МАЭ представлен один образец подобного мастерства. Это домотканый рушник (колл. № 7197-5), привезенный из экспедиции 2001 г. Местное греческое название такого полотенца *рушнить* (очевидное измененное заимствование из русского и украинского языков). Рушник был передан В. И. Челпан в музее школы № 2 п.г.т. Ялта. Для музея этот предмет передала Полина Степановна Карабиц, 1929 г.р., жительница поселка Ялта. Рушнику приблизительно 150 лет, т.е. мы можем определить дату его изготовления ориентировочно серединой XIX столетия.

Техника тканья — елочкой.

Рушник долгое время использовался. На его поверхности имеются многочисленные загрязнения. Сохранность предмета удовлетворительная. Размеры: длина 184 см, ширина 35 см.

Еще один пример рукоделия греческих женщин — вышивка. В собрании МАЭ хранится лишь один образец полотна, вышитого цветными нитями. Речь идет о *сидони* — покрывале для постельных принадлежностей, описанном выше (колл. № 7197-14). В Приазовье практически в каждом греческом селе сохраняется традиция вышивки¹⁴. Работы греческих мастериц хранятся не только в домах местных жителей, но и в музейных собраниях, как регионального, так и местного масштаба [АМАЭ: Новик 2001; 2002a]. В коллекции РЭМ также есть полотенца и рушники, привезенные из греческих поселений Приазовья и представляющие собой яркий пример рукодельного мастерства (РЭМ. Колл. № 1737-3, 3071-48–54, 3071-22–47).

В 2006 г. в ходе экспедиции в Приазовье были зафиксированы материалы по такому виду рукоделия, как ажурная вышивка [АМАЭ: Новик 2006]. В с. Карань Володарского района Донецкой области был собран материал, а также сделаны фотографии предметов украшения интерьера, которые выполняются специальной иглой, позволяющей работать в такой технике. В доме одной из местных жительниц, гречанки-урумки, была зафиксирована коллекция таких украшений интерьера (рис. 12). Нитки для рукоделия покупаются в магазине, чаще всего в г. Мариуполе. Орудием труда раньше служили иглы обычных медицинских шприцов, которые один умелец в селе умел переделывать под иглы для ажурной вышивки. С середины 1990-х годов специальные иглы стали продаваться в магазинах для рукоделия. Однако если мастерица

¹⁴ Образцы вышивок воспроизведены в: [Лингвистическая 2009: рис. 4, 5], а также во вклейке с иллюстрациями в: [Пономарьова 2006: 272–273].

Рис. 12. Подушка в наволочке с ажурной вышивкой. Рубеж XX–XXI вв. Греки-урумы. С. Карань Донецкой области. МАЭ. Июль 2006 г. Фото А. А. Новика. Фотоархив отдела этнопедагогики МАЭ

привыкает работать со старым орудием, сделанным из медицинского шприца, она не отказывается от него в силу того, что рука уже приобвыкла работать с привычным инструментом, а к новому еще надо будет привыкать.

Обычно игла для ажурной вышивки имеет внутреннюю втулку, которая позволяет оставлять петли на поверхности ткани, по которой вышивают. Из медицинского шприца делают иглу для вышивания по той же схеме — в иглу вставляют втулку из тонкой металлической проволоки. Это позволяет игле получать физический импульс при каждом прокалывании ткани, а простое устройство внутри иглы оставляет петлю из нити, не давая протернуть эту нить обратно через ткань.

Из экспедиции в с. Карань был привезен декоративный ковер, который был подарен МАЭ гречанкой-урумкой (колл. б/н). В настоящее время он проходит атрибуцию.

Традиционный костюм мариупольских греков претерпел много инноваций за время бытования в Приазовье. Практически весь XIX в. в румейских и урумских селах праздничным вариантом считался *шам* — распашное халатообразное одеяние из светло-желтой шелковой ткани в полоску. Халатообразную одежду носили и женщины, и мужчины. Ее широкое бытование объяснялось татарским и турецким влиянием еще во время проживания мариупольских греков в Крыму. На свадьбах жених и невеста представлялись гостям в схожих одеждах, отличавшихся по ткани (но в обоих случаях она была обязательно шелковой).

С середины XIX в. традиционный женский костюм стал состоять из рубахи, платья, фартуха, обязательного головного убора. Покрой рубахи (румейск.

камсу, урумск. *кельмэк*) был туникообразный, т.е. без плечевых швов: полотнище ткани образовывало переднюю и заднюю полы [Греки России 2004: 177]. Ворот обшивался невысоким стоячим воротником. По вороту, на краях рукавов и по подолу рубаху украшали вышивками. Расположение и мотивы орнаментики («вазоны», «веточки», «соцветия») свидетельствуют о близости орнаментики мариупольских греков с орнаментами греков Балкан и островов Средиземноморья. В орнаментах мариупольских греков преобладали коричневые и золотые тона. Нередко встречались орнаменты, выполненные в технике *бить*¹⁵. Поверх рубахи надевали туникообразное платье (румейск. *фистан*, урумск. *урба*) темных тонов. Такое платье имело несколько клиньев, вшивавшихся от талии к подолу (количество этих клиньев зависело от веяния моды). Фартух имел прямой край, его нарядный вариант украшался рядами кружев либо вышивкой геометрического характера. Маркой этнической идентичности оставался женский головной убор (румейск. *перифтар*, урумск. *баш явлух*). Он представлял собой белое полотнище в три аршина длиной из тончайшей шелковой ткани [Греки России 2004: 178]. Убор одним концом закрепляли на затылке с помощью заколки, далее оборачивали вокруг шеи и другой конец опускали вдоль спины. На талии *перифтар* скрепляли подвеской *кам*. Под подбородком убор удерживался ленточным украшением *ханяр*, облежавшим щеки и крепившимся на затылке [Греки России 2004: 179]. Нарядные варианты *ханяра* были украшены жемчугом, золотным шитьем, стразами и стеклярусом. Этот сложный полотенчатый головной убор уходил своими корнями в старую греческую этническую традицию. Невеста надевала его в день свадьбы. Женщины носили его постоянно в первый год замужества, а затем по праздникам. *Перифтар* передавался по наследству от матери к дочери либо от свекрови к невестке.

Другим видом головного убора гречанок был платок. Платки носили самые разные. В теплое время года женщины надевали платки из тонкой шелковой, хлопчатобумажной или смесовой ткани. Зимой носили толстые платки из шерсти. В праздники выходили в нарядных покупных платках. В будни носили платки из домотканины. Использование того или иного вида платка зависело от экономических условий и возможностей семьи. Однако самым важным и зачастую единственно приемлемым головным убором мариупольской гречанки оставался вышеупомянутый *перифтар*. Платки стали вытеснять полотенчатые *перифтары* лишь на рубеже XIX—XX вв.¹⁶

В собрании МАЭ есть нарядный шелковый платок, бытовавший в греческой среде в указанный период конца XIX — начала XX в. (колл. № 7197-13). Данный шелковый платок (рис. 13) имел местное название *чабарь* (румейск.). Характерно, что в соседних албанских селах Приазовья подобные женские платки назывались *чомбер* (çomber-i). Часто такой головной убор называли шалью на русский манер. В МАЭ платок попал вместе с другими привозами из экспедиции 2001 г. Платок был подарен в доме Пахницов в п.г.т. Ялта, как и некоторые другие предметы традиционной культуры. Раньше платок принадлежал бабушке Ольги Александровны Пахниц. Ему более 100 лет. Ориенти-

¹⁵ О технике *бить* см.: [Сластникова 2010: 78–80].

¹⁶ Здесь показательны иллюстративные фонды РЭМ по грекам (РЭМ. Колл. № 6150 ил; 6151 ил; 6153 ил; 6154 ил; 6155 ил; 6162 ил и др.).

Рис. 13. Женский головной платок *чабарь*. XIX в. Греки-румеи. П.г.т. Ялта Донецкой области. МАЭ. Колл. № 7197-13

ровочно он был изготовлен в 1880–1890-е годы. Согласно семейным преданиям платок был выходным, в нем ходили в церковь. Платок сшит из тончайшей шелковой ткани с жаккардовым узором в виде букетов роз и отдельных цветков роз. Цвет ткани и узоров на ней шоколадный. Сохранность удовлетворительная. Платок долго использовался, а потому на ткани имеются потертости. Особенно они заметны по краям и в центре.

Платок имеет квадратную форму. Края платка *чабарь* не обработаны. По одному краю оставлен бордюр шириной 9 см. С другой стороны бордюр шириной 7 см. Внутри бордюра тканый орнамент, представляющий собой стелющиеся цветы, скомпонованные попарно. Внутри поля платка разбросаны тканые одиночные цветы, расположенные по диагонали.

Шелковая ткань фабричного производства очень тонкая. Лицевая и изнаночная сторона ткани отличаются наподобие негатива. Скорее всего, платок был привезен из-за границы, возможно, из паломничества к святым местам (Иерусалим и др.). Именно из паломничества на Ближний Восток (территория в то время принадлежала, как отмечают информанты, Османской империи), привозили похожие предметы гардероба. Они являлись объектами исключительного престижа в глазах местных жителей.

Размеры платка: 120×120 см.

Традиционной обувью у женщин служили кожаные мягкие туфли (румейск. *пануча*, урумск. *пануч*), бытовавшие в греческой среде еще в Крыму [Пономарьова 2006: 170]. В течение XIX в. эта обувь была вытеснена под влиянием городской культуры.

Мужской костюм с середины XIX в. состоял из рубахи, штанов, безрукавки, пояса, короткого распашного одеяния и головного убора. Туникообразная

рубаша (румейск. *пукамус*, урумск. *кёлек*) из льняной ткани имела небольшой воротник-стойку и разрез спереди на груди. Штаны (румейск. *враки*, урумск. *тман*, *шалвар*) на вздержке из толстого домотканого сукна могли иметь либо не иметь боковые клинья. От украинских штанов их отличало отсутствие мотни [Греки 2004: 183]. Безрукавку (румейск. и урумск. *елек*, *канзол*) шили из шерстяных тканей. Поверх безрукавки надевали двубортное короткое одеяние (румейск. *куртиц*, урумск. *хавтан*) из шерстяной или смесовой ткани. Непременным атрибутом мужского костюма был пояс (румейск. *зунар*, урумск. *хушак*) из шерсти. Такие пояса ткали на домашних станках. Обычно они были полосатыми, до трех метров в длину. Мужской пояс не только нес эстетическую нагрузку. Во время тяжелых работ он предохранял брюшные мышцы от растяжения [Греки 2004: 184].

Такой пояс есть и в коллекции МАЭ (колл. № 7197-6). Он был привезен из экспедиции 2001 г. в Приазовье (рис. 14). Местное название *зунарь* (румейск.). Передала пояс в дар МАЭ В. И. Челпан в музее школы № 2 п.г.т. Ялта. Несколькоими годами раньше в школьный музей пояс передала пожилая гречанка Тертая Цивиль, местная жительница. Поясу, по свидетельству информантов, в 2001 г. было приблизительно 120 лет. Его соткали ориентировочно в 1870–1880-е годы. По информации дарителя, такой пояс в прежние времена мужчины повязывали в праздники. Носили пояс поверх шароваров (термин информантов. — *А. Н.*), как было принято. Мужской пояс из собрания МАЭ соткан из тонких шерстяных нитей. Тканье плотное. Цветовая гамма — чередование полос малинового, оливково-желтого, фиолетового, белого и розового цветов. Разноцветные полосы имеют горизонтальное решение вдоль длины пояса — это также характерная особенность мужских поясов греков Приазовья.

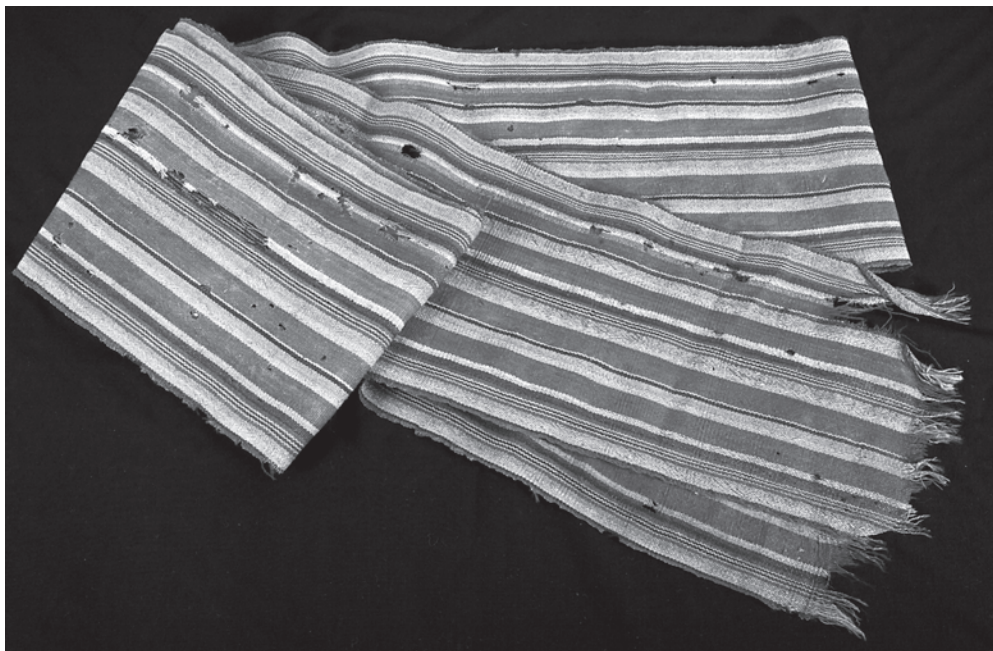

Рис. 14. *Зунарь* — мужской пояс. XIX в. Греки-румеи. П.г.т. Ялта Донецкой области. МАЭ. Колл. № 7197-6

Рис. 15. *Зунарь* — мужской пояс. Детальное приближение. XIX в. Греки-румели. П.г.т. Ялта Донецкой области. МАЭ. Колл. № 7197-6

Оба конца пояса заканчиваются бахромой (рис. 15). Для создания бахромы использовали технику вытягивания нитей. Эта техника предполагает вытаскивание нитей утка по краям изделия, оставляя нити основы. Такая техника наиболее простая, поэтому часто использовалась в крестьянской среде.

Сохранность пояса плохая, имеются следы износа и утраты (изъеден молью по всей длине). Пояс носили, поэтому на нем имеются также механические повреждения. Размеры: длина 312 см, ширина 18,5 см, длина бахромы на концах 2,5 см.

Мужчины в повседневном быту носили обувь из сыромятной кожи (румейск. *чарухья*, урумск. *чарых*), которую шили в основном сами [Греки 2004: 184].

В наши дни старинные наряды в приазовских селах хранятся лишь в некоторых семьях в сундуках, а также в различных местных музеях, цель которых — популяризировать этническую историю и культуру греков. Их уже не надевают по праздникам, как это было еще полвека назад. Зато начинает ощущаться ностальгия по прошлому. Многие информанты с сожалением вспоминают о прошлых временах, когда еще играли на народных инструментах, а на свадьбах звучала греческая музыка, пелись старинные песни, а гости и молодые были в старинных нарядах, как требовала традиция.

Из ремесел, которые развивали мариупольские греки, помимо обработки шерсти и выработки текстиля из нее, выделяется ювелирная обработка серебра

и золота [АМАЭ: Новик 2001]. Греческие мастера изготавливали до XX в. серебряные пряжки *нафта* (румейск. и урумск., из тур. яз.) и накладки для женских поясов, являвшихся неизменным атрибутом женского свадебного наряда. Такие пряжки, как правило, украшала орнаментика с растительными и солярными мотивами.

Повсеместно отмечается мариупольскими греками календарный праздник *панаир* (румейск. и урумск.). Первоначально *панаир* был престольным (храмовым) праздником каждого села. Самое первое свидетельство о праздновании крымскими греками-христианами *панаира* относится к 1652 г., когда крымский митрополит Давид получил от турецкого султана Мехмета IV фирман, в котором кадиям Балаклавы, Гезлёва и Карасубазара предписывалось помогать митрополиту собирать деньги с христиан за исполнение религиозных обрядов [Греки России 2004: 377]. Среди перечисленных праздников были названы и храмовые. О том, что *панаиры* были чуть ли не главными праздничными датами в году у жителей полуострова свидетельствует и тот факт, что спустя столетие после переселения греков из Крыма местное татарское население помнило престольные дни. В Приазовье *панаиры*, включавшие шумное всеобщее веселье, приняли особые формы и традиции их проведения не была утрачена даже в 1930-е годы, когда почти все сельские церкви были закрыты. На храмовые праздники собираются все жители села, приезжают родственники, друзья, земляки, живущие в других селах и городах. Особенностью *панаира* является то, что на него специально не приглашают — гости приходят сами. Случайные люди, оказавшиеся в селе, радушно принимаются как желанные друзья [Греки России 2004: 377–378]. До XX в. главным организатором *панаира* был человек, добровольно бравший на себя основные расходы (на урумском его называют *ватаирджи*). В селах была очередность на проведение таких праздников. В наши дни *панаиры* проводятся внутри церковной ограды. В Старом Крыму в день св. Ильи-пророка 2 августа устанавливают длинные дощатые столы, скамейки [АМАЭ: Новик 2001]. Женщины приносят жареное и вареное мясо, кур, плов, пшеничную кашу, всевозможную выпечку и т.д.¹⁷ Прибывающие на *панаир* гости поочередно рассаживаются за столами, их угощают отвечающие за пиршество женщины-распорядительницы. Прежде неизменным угощением на *панаир* было мясо быка, которого резали по этому поводу (эта традиция уходит корнями в балканские верования). Теперь данный обычай не соблюдается. В пос. Ялта, расположенном на берегу Азовского моря, на *панаир* готовят запеченную рыбу.

В последние годы в Приазовье проводится также *мега юрты* (урумск.) — большой праздник-фестиваль, собирающий греков со всей Украины.

Важной составляющей общественных праздников являются состязания в силе и ловкости. Для сел мариупольских греков характерна борьба *курэш*, которая прочно увязывается большинством исследователей с тюркским влиянием. *Курэш* предполагает поединок борцов, задача которых — положить противника на лопатки. Борьба устраивается на ровной площадке под пристальными взглядами собравшихся в круг зрителей (рис. 16). Борцы в специальных шта-

¹⁷ В последние несколько лет новый священник стал бороться с традицией коллективного застолья внутри церковной ограды.

Рис. 16. Традиционная борьба *курэш*. Греки-румеи. С. Каракуба (Раздольное) Донецкой области. Июль 2006 г. Фото А. А. Новика. Фотоархив отдела европейстики МАЭ

нах и куртках с матерчатыми поясами, чтобы получить главный приз, должны одолеть трех противников [Греки России 2004: 382]. Соревнования проводятся в разных весовых и возрастных категориях. На заключительном этапе выступают сильнейшие. Долгое время главным призом победителю считалась голова жертвенного быка. Теперь победители получают баранов и денежные призы (рис. 17). На *курэш*, который устраивают не только на *панаир*, но и на другие сельские мероприятия, съезжаются участники и зрители из разных мест, областных центров. После завершения поединков часть зрителей отправляется на коллективную трапезу. Частым угощением на таких пиршествах являются запеченные голуби [АМАЭ: Новик 2006], которые символизируют выносливость и легкость в победе.

Традиционная кухня мариупольских греков продолжает сохранять свои особенности и отличается от кухни русских и украинцев [Новик 2005б: 342–360]. Кухня неразрывно связана с культурой жизнеобеспечения общества. Сохранение традиции приготовления и употребления пищи со времени переселения греков из Крыма весьма показательно. Многие блюда греческой кухни являются общими и для румеев, и для урумов. Практически нельзя найти греческой семьи, где бы ни готовили национальные блюда. Однако, по свидетельству старейших жителей сел, некоторые блюда были утрачены за прошедшие годы. Другие же сохраняют удивительную устойчивость, и без них не обходится ни один праздник. Любому гостю здесь предложат *чир-чир* — традиционные чебуреки [Новик 2005а: 22–24]. Это любимое греческое блюдо. Несмотря на то что оно широко распространено и у других народов, в Приазовье *чир-чир* традиционно считается блюдом греческой кухни. Во время праздника хозяйка

Рис. 17. Победитель в борьбе *курэши* с традиционным призом — бараном. Греки-румеи. С. Каракуба (Раздольное) Донецкой области. Июль 2006 г. Фото А. А. Новика. Фотоархив отдела европеистики МАЭ

может положить в один из *чир-чиров* монетку. Садясь за стол, домочадцы загадывают желание — кому попадется чебурек с монеткой, у того оно обязательно сбудется.

Другим излюбленным блюдом греков является *шмуш* (другие названия: *турта*, *кубэте*) — слоеный пирог с начинкой из мяса и тертой тыквы или риса либо же из риса и тыквы. Распространены у греков вареники с картошкой. В начинку кладут много лука. Края таких вареников фигурно обрезают. Местные жители уверены, что это блюдо — чисто греческое изобретение. К таким блюдам греки традиционно подают *арьян* — ряженку.

Прежде весьма популярной была *буза* — напиток, приготовленный на пшенице. *Буза* имеет широкое распространение и у тюркских народов, и у народов Балканского полуострова. Этот своеобразный напиток, вкус которого может не понравиться не привыкшему к нему гостю, играл роль прохладительного, заменяя пиво. Прежде *буза* была непременным атрибутом праздничной культуры мариупольских греков [Пономарьова 2006: 185–186].

Среди местного населения греки-румеи считаются лучшими поварами, особенно что касается приготовления горячих блюд и выпечки [Новик 2005а: 22–24; 2005б: 342–360]. Поваров из пос. Ялта часто приглашают на свадьбы в г. Мангуш и Мариуполь. Об их подлинном поварском искусстве говорит также тот факт, что в советские времена поварахи именно из Ялты приглашались готовить на партийные мероприятия в Донецк [АМАЭ: Новик 2001].

В фондах МАЭ хранится несколько предметов, относящихся к традиционной кухонной утвари греков-румеев: деревянный пест, деревянный пест для взбивания масла и скалка для раскатывания теста. Все названные предметы были привезены из экспедиции 2002 г. в с. Малоянисоль Володарского района Донецкой области. Они достаточно ярко характеризуют хозяйственную сторону приготовления продуктов питания и пищи в греческой среде.

Деревянный пест (колл. № 7219-2) был сделан в с. Малоянисоль местными мастерами в первой половине XX в. (рис. 18). Местного названия песта зафиксировано не было. Он был подарен директором сельской школы Г. Н. Шаблинской. По сообщению информанта, такие изделия для домашнего пользования изготавливали многие мужчины в селе. Для их создания необходима была древесина, которая всегда стоила дорого в этих краях. Поэтому к деревянной утвари относились очень бережно, и служила она до полного износа. Предмет сохранился до нашего времени, т.к. долгое время его держали в хозяйстве про

Рис. 18. Пест деревянный. Первая половина XX в. Греки-румеи. С. Малоянисоль Донецкой области. МАЭ. Колл. № 7219-2

запас, а далее он попал в сельский школьный музей.

Пест выточен на токарном станке из единого куска дерева. Ручка песта имеет резное завершение. Середина ручки украшена резным поясом (что является характерным для подобных старых изделий).

Экземпляр потемнел от времени. Сохранность удовлетворительная. Размеры песта: длина 43,5 см, диаметр широкой части (наибольший диаметр) 6,8 см, диаметр ручки (наиболее тонкая часть) 1,2 см.

Другим предметом кухонной утвари является пест для взбивания масла (местное греческое название зафиксировано не было, колл. № 7219-3). Экземпляр из собрания МАЭ весьма показательный. Производство сливочного масла — одно из важнейших домашних занятий гречанок. В Приазовье в XX в. большая часть производимого масла делалась из коровьего молока¹⁸. Поэтому орудия для изготовления масла соответствовали задачам по переработке большого количества сырья определенной жирности — коровьего молока.

В регионе у разных народов и групп бытовали различные маслобойки и их составляющие. Имеющийся в фондах МАЭ экземпляр характеризует техническую сторону производства сливочного масла в греческой среде.

Пест для маслобойки сделан в с. Малоянисоль. Он был изготовлен, как и вышеописанный предмет, местными умельцами в первой половине XX в.

Пест выточен на токарном станке из двух кусков дерева. Рабочая часть предмета насажена на ручку через вырезанное отверстие, имеет шесть лопастей и в поперечном сечении похожа по форме на звезду Давида.

Ручка песта без резных украшений. Это свидетельствует о том, что у предмета было исключительно функциональное назначение, а создававший его мастер не думал об эстетическом виде орудия.

Пест для маслобойки был подарен директором сельской школы Г. Н. Шаблинской.

Пест потемнел от времени. Сохранность удовлетворительная.

Размеры: длина 40 см, диаметр широкой части (наибольший диаметр) 5,7 см, диаметр ручки (наиболее тонкая часть) 1 см.

Скалка для раскатывания теста (колл. № 7219-4). Мучные изделия всегда занимали и продолжают занимать важное место на столе у населения Приазовья. Традиционные греческие чебуреки *чир-чир*, пироги и прочее требуют такой операции, как раскатывание теста. Для нее используются различные скалки. Традиционно наиболее распространены длинные скалки, подходящие для раскатывания больших по размерам пластов теста (именно они идут для изготовления чебуреков). Также характерной особенностью скалок для раскатывания теста у греков является их относительно небольшая толщина (около 3–4 см). У их соседей в Приазовье, русских и украинцев, в быту чаще используются скалки большей толщины (в силу особенностей местной кухни). На Балканах, к примеру в Греции, Македонии, Албании, часто используют очень тонкие скалки (толщиной около 1,5–2 см), которые незаменимы при раскаты-

¹⁸ Известно, что греки в период проживания в Крыму и определенное время после переселения в Приазовье занимались разведением овец и коз. Однако на новых местах расселения эти занятия были вытеснены другими видами сельскохозяйственных работ. На протяжении XX в., особенно после Великой Отечественной войны, овцы стали все реже встречаться в домашнем хозяйстве. Роль главного домашнего животного, дающего молоко, заняла корова.

вании теста для тонких слоев традиционной *питы* (греч. яз.) — тонкого блина, идущего на изготовление слоеных пирогов либо использующегося в качестве самостоятельного блюда.

Особенности местной кухни и предпочтение определенных блюд приводит к тому, что в домах хозяек можно увидеть несколько скалок, но одного типа — та, что чаще всего используется, дублируется, не оставляя места разнообразию. Даже когда возникает необходимость раскатывать тесто для разных блюд, используют ту скалку, которая необходима чаще и к которой привыкли руки хозяйки. Поэтому скалка, которой раскатывают тесто для чебуреков, используется и для теста, предназначенного для пышных пирогов и т.п.

Хранящийся в фондах МАЭ экземпляр в этом плане очень показателен. Сделана скалка в с. Малоянисоль. Она была изготовлена местными умельцами в конце XX в. Такие изделия для домашнего пользования делают в наше время лишь некоторые мужчины в селе. К ним и обращаются, когда возникает необходимость.

Скалка была подарена Ириной Саравас из с. Малоянисоль (адрес дарителя: ул. Садовая, д. 5) после демонстрации ее использования. И. Саравас была многолетним информантом наших экспедиций¹⁹. По ее словам, такой скалкой раскатывали тесто для приготовления знаменитых греческих чебуреков еще прабабушки. Она довольно длинная. Для других нужд хозяйки использовали скалки меньшей длины. Местного румейского названия информантка вспомнить не могла.

Данная скалка бытовала в хозяйстве Саравасов несколько лет. Выточена на токарном станке из одного куска дерева. В хорошем состоянии. Сохранность удовлетворительная. Размеры: длина 55 см, диаметр 3,5 см.

В коллекции МАЭ хранится весьма показательный предмет кухонной утвари греков — *халкон* — сосуд из меди (колл. № 7198-1). Данный медный сосуд типа казана для приготовления пищи (рис. 19) относится к традиционной культуре понтийских греков — большой группе греческого населения, проживающего на территории современных России, Абхазии и Грузии (часть понтийских греков живет также в Казахстане, Узбекистане и в Крыму)²⁰. Сосуд был подарен в декабре 2001 г. отделу европейстики Кунсткамеры по случаю устройства выставки, посвященной экспедиционным исследованиям

¹⁹ Во время экспедиций 2002 и 2003 г. в доме Ирины и Дмитрия Саравасов несколько раз устраивалось показательное для участников полевой работы приготовление традиционных *чир-чиров*. Во время этих мастер-классов были не только записаны рецепты, технология и особенности кулинарии, но и зафиксированы поверья и правила этикета, связанные с приготовлением и поеданием данного блюда традиционной кухни.

²⁰ Незначительное число понтийских греков проживает также в Приазовье, главным образом в Донецкой области. Это переселенцы, переехавшие в последние десятилетия, после дезинтеграции бывшего СССР, из республик Центральной Азии и Казахстана на Украину. По предварительной оценке, число таких переселенцев не достигает 1 тыс. человек. По рассказам информантов, к переселению эту часть понтийских греков подвигла возможность жить среди «своих» — греков Приазовья (у греков бытует представление об общности происхождения понтийских и мариупольских греков). Однако миграция из Центральной Азии и Казахстана не приобрела массовых масштабов в силу экономических условий жизни в независимой Украине. Миграция, процесс которой продолжается до настоящего времени, направлена главным образом из Узбекистана и Казахстана в Грецию и в значительно меньшей степени на Кипр (на Кипр чаще всего понтийские греки переезжают уже из Греции, прожив в ней несколько лет).

Рис. 19. *Халкон* — сосуд для приготовления пищи. Первая четверть XX в. Понтийские греки. С. Спарта Адыге-Хабльского района Карачаево-Черкесской Республики. МАЭ. Колл. № 7198-2

МАЭ в последние годы [Новик, Иванова 2001a; 2001б; Novik, Ivanova 2002; Иванова, Новик 2004: 151–156]. Дар сделан Ириной Геннадьевной Раевской, которая проводила полевые исследования среди понтийских (карсских) греков в Карачаево-Черкесии. В июле 2001 г. в с. Спарта Адыге-Хабльского района Карачаево-Черкесской Республики информантка Ефимия Лазаревна Куимчева, 1925 г.р., передала в дар исследователю И. Г. Раевской данный медный сосуд *халкон*. В доме дарителя было несколько предметов кухонной утвари, изготовленных из меди (к примеру, большой медный дуршлаг). По рекомендации сотрудника МАЭ Елены Станиславовны Соболевой И. Г. Раевская передала в отдел европеистики привезенный медный сосуд.

Халкон использовался в греческой семье для приготовления пищи. В нем готовили плов и другие блюда традиционной кухни. Этот сосуд, как и хранящийся в семье Куимчевой дуршлаг, входил в приданое ее матери, т.е. время изготовления данных предметов кухонной утвари — первая четверть XX в.

Сосуд кустарного производства. Такую посуду производили местные мастера. Ее можно было купить как на торжищах, так и в лавках. Иногда подобную посуду делали на заказ. В каждом греческом понтийском доме такая кухонная утварь служила долгий срок. Время устойчивого бытования подобной посуды — до 1950-х годов, когда на смену ей пришли изделия массового фабричного производства, выполненные из новых материалов и по новым технологиям.

Цвет меди — красный, без патины. Это свидетельствует о том, что к сосуду относились бережно, ухаживали за ним, чистили от накипи и пригара. После того как *халкон* перестали использовать в быту, его бережно хранили как реликвию. Скорее всего, сосуд был луженым — прежде в регионе лудили практи-

Рис. 20. *Халкон* — сосуд для приготовления пищи. Детальное приближение — крепление ручки. Первая четверть XX в. Понтийские греки. С. Спарта Адыгге-Хабльского района Карачаево-Черкесской Республики. МАЭ. Колл. № 7198-2

чески всю медную посуду. Однако на имеющемся в МАЭ предмете следов лужения не сохранилось.

Сосуд имеет практически плоское дно. Горловина *халкона* более узкая, чем основная емкость. В верхней части под горловиной имеются две вогнутые окружности — конструктивная деталь формовки сосуда, которой придали вид эстетически заданного элемента. Функциональной нагрузки эта деталь не несет.

К *халкону* крепится ручка, по форме напоминающая коромысло. Ручка выполнена из железа, кованая. В месте крепления ручки к сосуду приделаны две скобы в форме петель. Каждая из двух петель крепится к сосуду с помощью двух массивных медных заклепок. Эти петли являются основным украшением *халкона* (рис. 20). Их окончания выполнены в форме вытянутых голов птицы (лебедя?) либо змеи. Шеи символических птиц или рептилий закручены в петлю. Заклепка в каждом случае символизирует птичий (или змеиный) глаз. Такое решение относит описываемый сосуд в разряд показательных изделий ремесленно-кустарного производства, ставящих ремесло в разряд полу-искусства. Крепление ручки железное. Заклепки крепления медные.

Сохранность удовлетворительная. Верхняя и нижняя части сосуда имеют деформации. Деформация дна привела к тому, что сосуд не стоит ровно, а перекашивается на бок. Имеющиеся незначительные следы патины и пригара свидетельствуют об использовании сосуда по прямому назначению — для приготовления пищи.

Размеры: высота 22,5 см, диаметр верхней части 28 см, диаметр дна 34,5 см.

Данный предмет утвари понтийских греков исключительно интересен тем, что у мариупольских греков бытовала практически такая же посуда (МКМ. Фонды. № 525-МД)²¹. Кухонная утварь из меди имела распространение в греческой румейской и урумской среде еще в период проживания в Крыму²². Главными центрами ее ремесленного производства были города Карасубазар и Бахчисарай [Заатов 2002: 221; Пономарьова 2006: 127]. Исследователями не раз высказывалось предположение, что в Крыму медная посуда изготавливалась в основном греками [Рославцева 2003: 263; Пономарьова 2006: 126], при этом подчеркивалось, что такая посуда у татар и греков была похожа как по функциональной принадлежности, так и по форме. Из Крыма навыки и технологии производства медной посуды, равно как и бытовые установки по ее использованию, были привезены на новые места поселения в Приазовье. Также из Крыма была привезена и непосредственно сама медная посуда, некоторые образцы которой продолжали использоваться в быту до начала XX в. (здесь источником для исследования могут служить хранящиеся в фототеке РЭМ изображения, РЭМ. Фототека. Колл. № 4929-27-29). Эти факты свидетельствуют о высоком профессиональном уровне исполнения и долговечности такой посуды.

Медная посуда у мариупольских греков выполняла различные функции: в ней повседневно готовили обычные блюда, ее использовали по большим праздникам, она была необходима при приготовлении ритуальных блюд, в ней носили воду, могли хранить продукты и т.д.²³

Похожие образцы медной посуды бытовали и в Малой Азии. В монографии И. С. Пономаревой приводятся рисунки металлической посуды, бытовавшей среди мариупольских греков [Пономарьова 2006: 127] и высказывается предположение, что до одной трети видов такой посуды повторяют малоазийские образцы. Эти факты могут помочь в дальнейших исследованиях истории

---

²¹ Почти идентичный хранящемуся в МАЭ медный казан из фондов МКМ, изготовленный в конце XIX — начале XX в., воспроизведен в: [Пономарьова 2006: 127]. Важная деталь: даже дужки для крепления ручки имеют похожую на голову птицы (или змеи) форму.

²² О посуде у народов Крыма см.: [Тюркские народы 2003: 104–105, 263–266, 391].

²³ В фундаментальном исследовании И. С. Пономаревой [Пономарьова 2006] приводится обширная цитата из А. Анторинова, описавшего в 1874 г. формы и функции различных предметов кухонной утвари из красной меди среди греков: «Таз красной меди большой в диаметре 1½ аршина для мытья белья, сковорода большая, красной меди, вылуженная, для печения пирогов. Ведра красной меди, вылуженные кверху, с узкой шейкою и внизу широкие, с ручкою, которыми женщины носят на голове из колодцев воду. Сковорода красной меди, с обеих сторон вылуженная, с ручкой для приготовления яшши, печения, пирожков и разогревания хаурмы <...> Котел красной меди с дужкой, вылуженный с обеих сторон, для приготовления шорбы и кутьи, употребляемых на похоронах при поминовении покойников <...> Супник красной меди, вылуженный с обеих сторон. Чашка красной меди, вылуженная с обеих сторон, в которой подаются на стол приготовленные ушки с бараниной и арьяном <...> Солонка красной меди, вылуженная с обеих сторон, четырехугольная <...> Чашка маленькая с носком красной меди, вылуженная с обеих сторон, употребляемая для питья. Рукомойник с носком красной меди, вылуженный с обеих сторон. Кувшин красной меди, вылуженный с обеих сторон <...> Чайник красной меди, вылуженный, с дужкою и крышкою для приготовления напитка, — тримон (напиток этот готовится из крымского вина с примесью в него красного перца и меда, употребляется от простуды), а также для варения водки с медом и фруктами и пряными кореньями вроде пуншу для особенного угощения, — во время свадеб и крестин подают его в чашка вместо чаю» [Анторинов 1874: 45. Цит. по: Пономарьова 2006: 126].

греческого населения Приазовья и Причерноморья²⁴. В Анатолии посуда из металла была непременным атрибутом домашнего быта и ритуальных действий [Barišta 1998: 100. Цит по: Пономарьова 2006: 127].

В поселениях мариупольских греков в Приазовье в медных казанах готовили еду во время *панаира*. В Приазовье фиксируются следующие названия для казана (из тюркск. *kazan*): *хазан* (урум. Бешево), *лапач* (рум. Большая Янисоль, Сартана, Урзуф, Ялта), *чугунь* (рум. Урзуф, Ялта) [Пономарьова 2006: 127]. Такой казан ставили на треногу *хазанайах* (из тюркск. *kazanaуаđı* — тренога, урум. Керменчик) [Пономарьова 2006: 127]. Также в казанах готовили для семейных трапез.

Похожая картина наблюдалась и у понтийских греков. Мы можем предположить, что вектор распространения подобной медной посуды, равно как и ее типы и формы, шел из Малой Азии. Ареал ее распространения, включая Анатолию, Крым и Кавказ, говорит о широких экономических и культурных (в плане бытовых установок, стереотипов и предпочтений) связях, объединявших это обширное пространство. Возможно, что именно фактор происхождения из одного ареала объясняет бытование практически одинаковых предметов быта и утвари у групп греческого населения, живущего на значительном отдалении друг от друга.

Что касается других видов посуды из меди, распространенной у понтийских греков, то здесь наблюдается значительная вариативность. Возможно, у понтийских греков на бытование посуды, за исключением представленного в фондах МАЭ *халкона*, оказало влияние иноэтническое окружение, в первую очередь кавказские народы (карачаевцы, черкесы, абхазцы и др.)²⁵. В любом случае посуда из металла занимала одно из главных мест в быту тюркских и др. народов, среди которых или по соседству с которыми греки жили не одно столетие [Türkler 1989: Cilt 4: 267, 329. Цит. по: Пономарьова 2006: 127]. Пример же *халкона* (позволим себе повторить) говорит об удивительной культурной параллели, фиксируемой у двух групп греческого населения на территории бывшей Российской империи и Советского Союза.

В коллекции МАЭ хранится также несколько других предметов, характеризующих бытовую уклад жизни. Среди них выделяется деревянное корыто, привезенное из экспедиции 2001 г. (колл. № 7197-17). Корыто было подарено мне в пос. Сартана. Распорядился о передаче в дар Кунсткамере данного предмета домашней утвари Иван Агафонович Папуш — директор сартанского музея. Сосуд еще не был зарегистрирован в музее, и потому такой акт был возможен. Местное румейское название — *лакана*.

²⁴ В научных исследованиях до настоящего времени ведутся споры о происхождении румеев и урумов. Ряд исследователей (Ю. В. Иванова и др.) считали возможным рассматривать как перспективную и многообещающую гипотезу переселения урумского населения из Малой Азии в Крым.

²⁵ Часть понтийских греков, проживающих в Абхазии и Грузии, после дезинтеграции бывшего СССР в начале 1990-х годов, переселилась в Крым. Сюда, на новые места, греки перевезли не только свои традиционные установки и уклад жизни, но и предметы бытовой культуры, в том числе кухонную утварь, которая весьма показательна для такого устойчивого маркера этнической культуры, как традиционная кухня.

Рис. 21. *Лакана* — деревянное корыто. Начало XIX в. Греки-румели. Пос. Сартана. Г. Мариуполь Донецкой области. МАЭ. Колл. № 7197-17

Изготовлено корыто, по мнению дарителя, в начале XIX в. После переселения греков из Крыма в Приазовье на новом месте жительства стали делать подобные предметы.

Лакана — по-румелиски вообще «корыто». У греков Приазовья бытовало и *змариго лакана* — корыто для замеса теста (информация И. А. Папуша) [АМАЭ: Новик 2001]²⁶. Подаренное музею корыто просто обычное хозяйственное (рис. 21).

Корыто сбито из двух широких досок. Для скрепления досок использовались четыре скобы кузнечной работы. Спинка корыта полукруглая. К днищу для устойчивости прибиты железными гвоздями три дощечки.

Корыто когда-то треснуло. Его сбивали старинным гвоздем кузнечной работы. Сохранность плохая. Корыто рассохлось. Оно долго использовалось, его ремонтировали в домашних условиях, возможно, не один раз. Имеются многочисленные следы жучка — древесина крошится. Размеры: длина 83 см, длина рабочей части 70 см, ширина 40 см, ширина рабочей части 35 см, высота 17–19 см (в передней и задней части), толщина спинки 6,5 см (это показатель толщины досок, использовавшихся при изготовлении всего корыта).

Другой предмет греческого быта из собрания МАЭ — чугунный утюг (колл. № 7197-1, рис. 22). Местное название *утюг*, греческого слова информанты вспомнить не могли. Утюг, как и некоторые другие предметы, подарен директором средней школы № 2 пос. Ялта Донецкой области Валентиной Ивановой Челпан, 1951 г.р.

В. И. Челпан собирала предметы традиционного быта греков Приазовья последние десятилетия по собственной инициативе, чтобы сохранить для потомков все, что может рассказать об истоках их этнической культуры. За долгие годы ей удалось собрать в своей школе значительное количество предметов одежды, утвари, инструментов и т.д., характеризующих греческую традиционную культуру. В 1984 г. в школе был открыт музей. Узнав, что Кунсткамера

²⁶ В монографии И. С. Пономаревой фиксируется просто термин *лакана* для корыта, в котором месили тесто (из греч. η λεκάνη — «таз, миска»), записанный в румелиском с. Чермалык. И также приводится значительное количество румелиских и урумских терминов, обозначающих емкости для замеса теста и стирки [Пономарьова 2006: 128–129]. Возможно, при фиксации полевого материала исследователям не всегда удастся записать синонимический ряд терминов с учетом и прилагательных, т.к. опросники зачастую сводятся к регистрации основного термина в том или ином пункте.

Рис. 22. Утюг чугунный. Конец XIX — начало XX в. Греки-румеи. П.г.т. Ялта Донецкой области. МАЭ. Колл. № 7197-1

очень заинтересована в приобретении таких экспонатов, Валентина Ивановна в качестве дара любезно предложила выбрать нам наиболее нужные для собрания МАЭ вещи из того, что имело дубликаты в коллекции школьного музея.

Утюг в школьный музей принесли дети. В качестве вознаграждения В. И. Челпан ставила «пятерки». Только на этом и держался энтузиазм школьников по сбору традиционных вещей. Просто уговорами поспособствовать созданию музея проблему было не решить.

Чугунный утюг имеет деревянную ручку. Откидная часть утюга, куда засыпались угли, с зубцами. С основным корпусом утюга ее соединяют две заклепки. Ручка имеет две парные заклепки — две из них крепят металлическую ручку к корпусу утюга, а две другие — деревянный держатель к самой ручке. Нижняя часть корпуса имеет по два отверстия с каждой стороны. Эта конструктивная деталь позволяла выпускать пар от раскаленных углей.

Данный утюг бытовал по меньшей мере в первой половине XX в., возможно и раньше — в конце XIX столетия. Такие предметы быта были характерны не только для греков Приазовья или других жителей региона в целом, но практически и для всей территории Российской империи конца XIX — начала XX в.

Сохранность удовлетворительная. Металл корпуса поржавел. Деревянная ручка изъедена жучком. Размеры: длина рабочей поверхности 21 см, ширина рабочей поверхности 10 см, высота (с ручкой) 18 см, длина ручки 13,5 см, высота ручки 8 см.

Сохранность традиционно-бытовой культуры на современном этапе

Для фиксации состояния традиционной культуры греков Приазовья МАЭ совместно с СПбГУ регулярно организует научные экспедиции, из которых привозится разнообразный полевой материал, а также предметы народной культуры, пополняющие фонды старейшего музея России. Данная деятельность исключительно актуальна. Представители старшего поколения до сих пор помнят колядные греческие песни, декламируют стихи, которые читали им еще их бабушки. Для народного творчества характерно музицирование на смычковых инструментах, что распространено и на Балканах. Бытует любовная лирика на мотивы народных мелодий. Все это требует грамотной фиксации и изучения.

Немаловажная цель в деле изучения греческого населения Приазовья — сбор предметов традиционной культуры. В Мариуполе работает Краеведческий музей, занимающий прекрасное здание в историческом центре. Экспозиция знакомит с жизнью конца XVIII — середины XX в. Однако экспозиция музея, а также его фонды не всегда содержат предметные коллекции, отражающие все сферы жизни и быта местного населения. Как показал опыт экспедиционной работы, еще можно найти и сохранить для потомков многое из того, что стремительно уходит из повседневного быта и жизни меняющегося на глазах мира. Фонды МАЭ за последние годы пополнились совершенно уникальными экспонатами, аналогов которым нет ни в украинских собраниях, ни в отечественных. И этим МАЭ может гордиться.

В Приазовье в июле-августе проводятся ежегодные музыкальные и танцевальные фестивали, на которые съезжаются не только фольклорные ансамбли и коллективы самодеятельности из округа, районных и областных центров Украины, но и группы из Греции, Кипра.

Все что характеризует быт греков прошлого, имеет сейчас чрезвычайную ценность, ведь для потомков осталось очень мало сведений, позволяющих пролить свет на жизнь и культуру греческого населения в период после переселения из Крыма.

Ряд предметов, привезенных в МАЭ, хотя и не отличается коренным образом от вещей, использовавшихся в среде русских и украинских крестьян, а также балканских переселенцев: болгар, албанцев, гагаузов, — тем не менее несет греческую этническую специфику. Например, длинные домотканые дорожки и круглый коврик, привезенные из пос. Ялта, отличаются преобладанием синего и голубого цветов. А это, как уже отмечалось, несет на себе отпечаток этнических предпочтений, характерных для греков и, возможно, возникло как результат ориентального влияния. Известный факт, что бирюзовый цвет излюблен на Востоке, а также у мусульманских мастеров — зодчих, ткачей, камнерезов, чеканщиков и т.д. Вместе с реалиями с Востока в греческую среду проникали и предпочтения. Престижными становились не только вещи, но и вкусы и суждения. В любом случае такое влияние было опосредованным.

Большинство вещей, собранных в Донецкой области, были представлены на выставке «Далекое — близкое. Новые европейские экспедиции Кунсткамеры», проходившей в декабре 2001 — феврале 2002 г. [Новик, Иванова 2001а;

Иванова, Новик 2004]. Эта выставка вызвала значительный интерес у посетителей музея и нашла отклик в прессе [Новик, Иванова 2001б: 6; Мишин 2002; Novik, Ivanova 2002]. В дальнейшем о греческом культурном наследии в Санкт-Петербурге, включая, безусловно, и коллекции по мариупольским грекам в собрании МАЭ, вышел в свет ряд публикаций [Novik 2003; 2004; Отдел европеистики 2004: 170, 173; 2009; Department of Europe 2004: 170, 173; 2009].

Самобытная культура греков Приазовья таит в себе еще много неисследованного и представляет обширное поле для изучения. Смежные области лингвистических и этнологических знаний, предмет относительно новой дисциплины этнолингвистики, могут найти здесь богатейший материал [Новик 2002: 164–166; Перехвальская 2002: 178–184].

Главное, что характеризует традиционную культуру греков Приазовья, — это осознание своей особенности, самости, своего отличия от ближайших соседей. Грек, который говорит по-русски и может совсем не знать греческого, который живет в современном доме и носит европейский костюм, ощущает себя греком — потомком жителей Древней Эллады. И в этом особенная ценность этого народа для исследователя. Изучение греков Приазовья может и должно стать одним из приоритетов современной отечественной этнолингвистической науки, так как полиэтничный регион вокруг Азовского моря предоставляет массу интереснейшего материала для изучения.

В МАЭ хранятся предметные коллекции, аудио- и фотоматериалы из экспедиций в греческие поселения Приазовья. Их грамотное использование для изучения этнической истории греков может принести в дальнейшем важные результаты. Архивация полевых материалов в комплексе с хранением и обработкой фотографий и аудиозаписей должны вестись параллельно с изучением коллекций предметов традиционной культуры на должном уровне [Новик, Ушаков 2008: 156–164]. Музей — это не хранилище раритетов (хотя в этом одна из основных его задач), но еще и важнейшая научная лаборатория, которая всегда должна быть готова к экспериментам и поиску.

Источники — Архив МАЭ

Новик А. А. Греческое население в украинских селах Приазовья (район Мариуполя). Полевые записи. Ксерокопия. 2001. К-1. Оп. 2. № 1745. 93 л.

Новик А. А. О традиционной культуре греков Приазовья. Донецкая область. Полевые записи. Ксерокопия с автографа. 2002а. К-1. Оп. 2. № 1749. 68 л.

Новик А. А. Об албанцах Украины. Г. Мелитополь — с. Георгиевка — г. Одесса. Полевые записи. Ксерокопия с автографа. 2002б. К-1. Оп. 2. № 1750. 104 л.

Новик А. А. Об экспедиционной поездке в г. Мелитополь, с. Георгиевка, г. Одессу. Копия дневника. Автограф. 2005. К-1. Оп. 2. № 1796. 83 л.

Новик А. А. Изучение традиционной культуры урумов, албанцев. Приазовье. Полевые записи. Копия. Автограф. 2006. К-1. Оп. 2. № 1805. 49 л.

Новик А. А. Традиционная праздничная культура немцев. (Франкония (Бавария) — Гессен). Полевой дневник. Ксерокопия тетради. 2009а. К-1. Оп. 2. № 1930. 98 л.

Новик А. А. Отчет об экспедиционных исследованиях в Германии. Принтерный вывод. 2009б. К-1. Оп. 2. № 1931. 10 л.

Новик А. А. Традиционная культура греков, албанцев и черногорцев в Албании. Полевые записи. Ксерокопия тетради. 2009в. К-1. Оп. 2. № 1940. 76 л.

Новик А. А. Отчет об экспедиционных исследованиях в Албании в августе 2009 года. Принтерный вывод. 2009г. К-1. Оп. 2. № 1941. 10 л.

Библиография

Анторинов Ак. Домашний быт мариупольских греков // ИОЛЕАЭ. 1874. Т. 13. Вып. 1. С. 44–47. (Труды этнографического отдела. Кн. 3. Вып. 1).

Араджиони М. А. Греки Крыма и Приазовья: история изучения и историография этнической истории и культуры (80-е гг. XVII в. — 90-е гг. XX в.). Симферополь, 1999.

Воронина И. И., Новик А. А. Западная мода на западе Балкан в языке и культуре. Этнокультурный аспект // Балканские чтения — 8: В поисках «западного» на Балканах. Предварительные материалы. 22–24 ноября 2005, Москва / Сост. И. А. Сedaкова, Т. В. Цивьян. М., 2005. С. 145–152.

Греки России и Украины / Сост., отв. редактор Ю. В. Иванова. СПб., 2004.

Гуцян Л. С. Репрезентация истории и культуры греков Приазовья музеями Донецкой области // ЭО. 2010. № 4. С. 51–59.

Елова Ф. А. Тюркоязычные православные греки Восточной Грузии (Цалкинский и Тетрицкаройский районы). СПб., 1995.

Затов І. Кримськотатарське образотворче і декоративно-прикладне мистецтво ХХ с. Симферополь, 2002.

Иванова Ю. В., Новик А. А. «Далекое — близкое» (европейские экспедиции сотрудников Кунсткамеры) — новый этап в деятельности Отдела европеистики МАЭ // Курьер Петровской Кунсткамеры. Вып. 10–11. СПб., 2004. С. 151–156.

Калоеров С. А. Греки Приазовья. Аннотированный библиографический указатель. Донецк, 1997.

Калоеров С. А. О переселении греков в Приазовье и основании греческих населенных пунктов // Материалы по истории и культуре греков Украины: Сборник / Сост. и ред. С. А. Калоеров и Г. Н. Чердакли. Донецк, 1998. Вып. 1. С. 5–53.

Лингвистическая и этнокультурная ситуация в греческих селах Приазовья. По материалам экспедиций 2001–2004 годов / Отв. ред. М. Л. Кисилиер. СПб., 2009.

Мишин А. Далекое — близкое. Новые европейские экспедиции Кунсткамеры // Петербург-экспресс. 2.02.2002.

Наулко В. І. Хто і відколи живе в Україні. Київ, 1998.

Новик А. А. Греки // Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / Отв. ред. С. Л. Кравец. М., 2007. Т. 7. С. 665–667.

Новик А. А. Заселение греками Приазовья // Greek.ru. Греция. Кипр. Почти все о греческом на русском. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.greek.ru/culture/grekus/history/index3-1.php?phrase_id=482254&print=Y

Новик А. А. Каракачаны // Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / Отв. ред. С. Л. Кравец. М., 2009. Т. 13. С. 71.

Новик А. А. Мариупольские греки // Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / Отв. ред. С. Л. Кравец. М., 2011. (В печати).

Новик А. А. Традиционная культура мариупольских греков. Предварительные итоги экспедиции 2001 г. // Материалы конференции, посвященной 90-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН А. В. Десницкой / Отв. ред. член-корр. РАН Н. Н. Казанский. СПб., 2002. С. 164–166.

Новик А. А. Сохранение традиционной кухни в греческих поселениях Приазовья. По итогам экспедиций 2001–2003 гг. // XXXIII Международная филологическая конференция. Санкт-Петербург, 2–20 марта 2004 г. Вып. 26. Балканские исследования. Ч. 2 / Отв. ред. А. Ю. Русаков. СПб., 2005а. С. 22–24.

Новик А. А. Традиционная культура и традиционная кухня мариупольских греков. Материалы экспедиций СПбГУ 2001–2004 гг. // Проблемы славяноведения: Сборник научных статей и материалов. Вып. 7 / Отв. ред. С. И. Михальченко. Брянск, 2005б. С. 342–360.

Новик А. А., Иванова Ю. В. Далекое близкое: Новые европейские экспедиции Кунсткамеры: Буклет. СПб., 2001а.

Новик А. А., Иванова Ю. В. «Далекое — близкое» в Кунсткамере // Все музеи Северо-Запада России. 2001б. № 11–12. С. 6.

Новик А. А., Перехвальская Е. В. К вопросу изучения истории и культуры урумов Приазовья // Мавродинские чтения. 2004. Актуальные проблемы историографии и исторической науки: Материалы юбилейной конференции, посвященной 70-летию исторического

факультета Санкт-Петербургского государственного университета / Под ред. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2004. С. 267–269.

Новик А. А., Перехвальская Е. В. Ялтинские встречи // Сельская новь: Першотравневая районная газета. [Мангуш]. 15.08.2001. № 65 (8369).

Новик А. А., Перехвальская Е. В. Урумы Приазовья (очерк современной ситуации) // Проблемы славяноведения: Сборник научных статей и материалов. Вып. 6 / Отв. ред. С. И. Михальченко. Брянск, 2004. С. 290–295.

Новик А. А., Перехвальская Е. В. Этнолингвистическое изучение Приазовья. Экспедиция к мариупольским грекам 2001 г. // Проблемы славяноведения: Сборник научных статей и материалов. Вып. 4 / Отв. ред. С. И. Михальченко. Брянск, 2002. С. 355–366.

Новик А. А., Перехвальская Е. В. Этнолингвистическая ситуация в поселениях мариупольских греков: по итогам экспедиций 2001–2003 гг. // Південний архів. Філологічні науки: Збірник наукових праць. Вип. XXII. Херсон, 2003. С. 22–31.

Новик А. А., Ушаков Н. В. Полевой этнографический источник и вопросы его архивации и музейной регистрации. Опыт МАЭ РАН // Вторая Югорская полевая музейная биеннале: Сборник докладов и сообщений научно-практической конференции «Роль полевых исследований в сохранении исторического и культурного наследия Югры» / Отв. ред. С. В. Лазарева. Ханты-Мансийск, 2008. С. 156–164.

Отдел европейстики // Кунсткамера. 290 лет. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. История. Коллекции. Исследования / Отв. ред. Ю. К. Чистов, Е. А. Резван, Ю. А. Купина, Е. А. Михайлова. СПб., 2004. С. 165–178.

Отдел европейстики // Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого Кунсткамера. 295 лет. История, исследования, коллекции / Отв. ред. Ю. К. Чистов, Е. А. Резван, Ю. А. Купина, Е. А. Михайлова. СПб., 2009. С. 152–165.

Перехвальская Е. В. Приазовские греки (очерк социоллингвистической ситуации) // Материалы конференции, посвященной 90-летию со дня рождения чл.-корр. РАН А. В. Десницкой / Отв. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Казанский. СПб., 2002. С. 178–184.

Перехвальская Е., Новик А., Борисова А. Малоянисольские встречи. Кальмерас акервас-мас! // Заря Приазовья: Володарская газета. [г. Володарское]. 20.07.2002. № 96 (10885).

Пономарьова І. С. Етнічна історія греків Приазов'я (кінець XVIII — початок XXI ст.). Історико-етнографічне дослідження. Київ, 2006.

Рославецва Л. И. Материальная культура // Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки / Отв. ред. С. Я. Козлов, Л. В. Чинова. М., 2003. С. 221–285.

Сластникова Л. А. Бить в вышивках народов Крыма // Ювелирное искусство и материальная культура: Тезисы докладов участников восемнадцатого коллоквиума (19–23 апреля 2010 г.) / Сост. Н. А. Захарова. СПб., 2010. С. 78–80.

Смолина М. Ю. Урумский язык. Урум дили (приазовский вариант): Учеб. пос. для начинающих с аудиоприложением / Ред. урумских текстов В. Киор. Киев, 2008. 168 с. + Аудио-приложение.

Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки / Отв. ред. С. Я. Козлов, Л. В. Чинова. М., 2003. 459 с.

Barišta H. Örcün. Türk el sanatları. Ankara, 1998.

Department of Europe // Kunstkamera Museum. 290 years. Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera). Russian Academy of Sciences. History. Collections. Studies / Ed. Yu. K. Chistov, E. A. Rezvan, Yu. A. Kupina, E. A. Mikhailova. St. Petersburg, 2004. P. 165–178.

Department of Europe // Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography. The Kunstkamera. 295th anniversary. History, Collections, Research / Ed. Yu. K. Chistov, E. A. Rezvan, Yu. A. Kupina, E. A. Mikhailova. St. Petersburg, 2009. P. 152–165.

Gjergji A. Veshjet shqiptare në shekuj. Origjina. Tipologjia. Zhvillimi. Tiranë, 1988.

Novik A. Europe // Treasures of the Kunstkamera. A guide to the photo-illustrative collections. St. Petersburg, 2001. P. 8–11.

Novik A. Greek Eros in St. Petersburg. 300-Anniversary of the Russian Northern Capital // 1ο Διεθνές συνέδριο «Ο Έρωτας στην Αρχαία Ελλάδα». 19–21 Σεπτεμβρίου. Ευρωπαϊκό Πολιτιστικό Κέντρο Δελφών. Δελφοί, 2003. Σ. 43–44.

Novik A. Greek Eros in St. Petersburg. 300-anniversary of the Russian Northern Capital // 1°

Διεθνές Συμπόσιο Δελφών. 19–21 Σεπτεμβρίου 2003. «Ο Ερωτας στην Αρχαία Ελλάδα». Πρακτικά Συμποσίου // Αθήνα: Ίδρυμα Πολιτισμου και Εκπαιδευσης «Ανδρέας Λεντακης». 2004. Σ. 105–108.

Novik A., Ivanova Ju. Das Vergangene und das Nahe. Forschungsreisen der Kunstammer // St. Petersburgische Zeitung. 2002. № 02 (111).

Türkler / Ed. H. C. Güzel, K. Çiçek, S. Koca. Ankara, 1989–1994. Cilt 6–11.